

О л ь г а И в а н о в а

16+

ЗАТЕРЯННАЯ МЕЖДУ МИРАМИ

Д о р о г а н а з а д

Ольга Дмитриевна Иванова

Затерянная между мирами 2. Дорога назад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67459529

SelfPub; 2022

Аннотация

Вернувшись домой, я думала, что все мои испытания позади. Наивная. Не прошло и нескольких дней, как с легкой руки все того же Карла Генриховича вновь перенеслась в очередной параллельный мир. Правда, на этот раз прихватила с собой и самого Карла Генриховича, а главное – Илью. Теперь условия еще жестче: амулет больше не действует, и путь назад нам предстоит найти самостоятельно. Кроме этого, отношения с Илей развиваются совсем не так, как мечталось...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	62
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Ольга Иванова

Затерянная между мирами 2. Дорога назад

Глава 1

Предзакатное солнце оранжево-розовыми всполохами отражалось в окнах домов, витринах магазинов и кафе. Город, уставший от июньского зноя и рутины трудовых будней, погружался в вечернюю жизнь, шумную, расслабленную, немного бесшабашную и, вероятно, счастливую. Но это был чужой город, чужая жизнь и чужой мир.

– Катенька, прикройте окно, пожалуйста, – попросил Карл Генрихович, на мгновение отрываясь от своей газеты. – Что-то поддувать стало...

Я молча выполнила просьбу и таким же молчаливым кивком ответила на его благодарность. Потом обхватила себя руками за плечи и принялась кругами бродить по комнате. Платяной шкаф. Две кровати. Столик. Диван. Кресло. Телевизор. Мини-холодильник. И снова: диван, шкаф, стол...

Никто не бросал на меня раздраженные взгляды и не просил, чтобы я прекратила это бесцельное мельтешение. Каждый был погружен в свои мысли и пытался свыкнуться с

незавидным положением, в котором мы оказались. Особенно тяжело приходилось Илье: он-то, в отличие от меня, впервые попал в другой мир. Рассказ Карла Генриховича о существовании параллельных вселенных потряс его не на шутку, и он долго отказывался поверить в его правдивость. И только когда в разговор вступила я, в двух словах описав ему свои недавние приключения, Илья сдался и согласился принять происходящее. Правда, с того момента непривычно замкнулся в себе и выглядел потерянным. Вот и сейчас делает вид, что смотрит телевизор, а на самом деле мыслями где-то далеко.

Проходя мимо зеркала, поймала свое отражение. Новый сарафан хоть и сидел неплохо, но я чувствовала себя в нем неуютно. Вспомнив, как он у меня появился, не смогла не улыбнуться...

...Еще в парке, куда нас выбросил амулет, Карл Генрихович заметил, что нам с Ильей не мешало бы первым делом сменить одежду: моя больничная пижама и его костюм врача слишком привлекали внимание и могли навлечь ненужные проблемы, например, с местными органами правопорядка. Другое дело, было непонятно, как это осуществить.

– Попробую кое-что проверить, – сказал тогда Карл Генрихович и на время покинул нас в беседке, скрытой от посторонних глаз густыми зарослями некоего кустарника.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Илья, когда мы оста-

лись одни.

– Нормально, – я неуверенно улыбнулась.

– Просто пришлось столько пройти, пока нашли эту беседку... – пояснил он свое беспокойство. – С непривычки вам должно быть нелегко...

– Нет, все в порядке, – заверила я его. – Я хожу уже намного лучше. Признаться, даже не заметила всей дороги...

– Это хорошо... – кивнул куда-то в сторону Ильи и замолк.

Этот наш короткий диалог был единственным за все прошедшие часы в новом мире. По правде говоря, такая отстраненность Ильи приводила меня в смятение. Да, признаю, сама еще совсем недавно думала, что пока не стоит торопить события, но сейчас... Сейчас, попав в очередную безумную передрыгу, поняла, как он мне все-таки нужен. Хотелось обнять его, прижаться к плечу, поцеловать... Так, как делала это раньше.

Вот только существовало одно «но»: раньше я так делала с его двойниками. Этот же Илья, настоящий, по-прежнему оставался мне чужим.

Карл Генрихович вернулся быстро, с довольной улыбкой и тремя стаканчиками мороженого.

– Нам несказанно повезло, – заявил он, раздавая пломбир. – В такую удачу даже трудно поверить! У них тут те же деньги, что и в нашем мире, представляете?..

– Вы уверены? – переспросила я с некоторым недоверием: в двух последних мирах, где мне удалось побывать, денеж-

ные знаки были несколько иными, чем наши.

– Иначе, как бы я смог купить мороженое? – резонно заметил старик.

– Вы правы, – усмехнулась я, распаковывая пломбир. – Спасибо... Но если все так, есть шанс, что этот мир почти идентичен нашему.

– Я бы не спешил с такими выводами, – отозвался Карл Генрихович, махом откусывая приличный кусок от вафельного стаканчика. – Против говорит уже тот факт, что на месте больницы, где мы с вами пребывали до перемещения, тут находится парк... Думаю, скоро обнаружатся и другие различия. А пока... Нужно посчитать, сколько у нас на руках денег. Илья, у вас что-нибудь есть?

– Да, – тот сразу засуетился, извлекая из кармана портмоне. – Тоже удачная случайность, что он у меня с собой... Обычно оставляю кошелек в ординаторской, а тут планировал забежать в буфет... Правда, наличности не так много... Три... – он принялся считать купюры. – Нет, три с половиной тысячи... Остальное на карте.

– Ну, – улыбнулся Карл Генрихович, – полагаю, банковская карта нам здесь не поможет. У вас, Катя, я так понимаю, ничего нет?..

– К сожалению, – я развела руками.

– Значит, что мы имеем? Три с половиной у Ильи и десять моих. Итого тринадцать с половиной, – задумчиво протянул старик. – На них нужно купить вам двоим мало-мальскую

одежду и найти где переночевать...

– Негусто, – Илья со вздохом закрыл портмоне.

– Задача не из легких, но мы справимся, – оптимизму Карла Генриховича можно было позавидовать. – Кстати, пока я ходил на разведку, видел тут неподалеку небольшой рынок, с одеждой в том числе... Так что, молодые люди, снова вас оставлю, пойду прикуплю вам что-нибудь...

Провожая взглядом его клетчатый пиджак и забавный берет, я с опаской думала о том, какую одежду он сможет выбрать для нас с Ильей.

– Я отойду, чтобы не дымить на вас, – у Ильи тем временем откуда-то появилась пачка сигарет, и он поспешно вышел из беседки.

Почему-то мне показалось, что он сделал это специально, чтобы не оставаться со мной наедине. В сердце что-то неприятно ковырнуло, провоцируя всплеск обиды. Но я мысленным пинком отогнала от себя столь неуместное в данной ситуации чувство. Вместо этого забралась с ногами на узенькую лавочку и, подтянув коленки к груди, стала украдкой наблюдать за Ильей. Я уже давно поняла, что больше всего он оказался похож на первого Илью. Того самого, который сбил меня с ног на своем скейте, а потом искупал свою вину в кондитерской... На того, с кем я провела сумасшедший вечер в парке аттракционов и целовалась на колесе обозрения... И благодаря которому я избавилась от болезненной любви к Саше.

Безусловно, Илья – это Илья в любом мире, но все же небольшие, пусть и незначимые отличия между его двойниками были. Например, в зависимости от моды того или иного мира, несколько разнились стрижки и стиль одежды. Илья из монархического мира вообще не курил, а в последней параллели, наоборот, дымил как паровоз. Даже манера говорить и шутить чуть-чуть, но все же у них всех отличалась. Так вот, если объединить все эти схожести-различия, то Илья, который сейчас находился рядом со мной, был ближе всего к своему двойнику из первого мира...

На этот раз Карл Генрихович отсутствовал чуть дольше, однако возвратившись, выглядел еще довольней прежнего. Но главное, на его макушке вместо привычного берета красовалась соломенная шляпа.

– Решили сменить имидж? – пошутила я.

– Но не только же вам щеголять в обновках, – хмыкнул тот и протянул мне объемный пакет.

Я с некоторой опаской заглянула внутрь и сразу же наткнулась взглядом на нечто яркое и цветастое.

– Это, полагаю, мне, – пробормотала я, извлекая на свет божий ситцевый сарафан, по всему полотну усыпанный крупными алыми маками.

– По-моему, очень мило, – на полном серьезе отозвался Карл Генрихович. – И недорого. Всего шестьсот рублей... Да и к туфельками вашим подойдет, Катенька...

Я глянула на свои простенькие, выдавшие виды красные

шлепанцы, которые он так щедро окрестил туфлями, и с тоской протянула:

– Ну да, к ним подойдет... Спасибо.

– Илюша, – позвал тем временем Карл Генрихович, – идите и вы примеряйте. Надеюсь, я угадал с размером.

Илье с новым гардеробом повезло чуть больше, чем мне. Во всяком случае, его широкие брюки из светлого хлопка не выглядели столь вызывающе. Правда, футболка оказалась тоже ярко-красного цвета с не менее ярким радужным принтом.

Все-таки вкусу Карла Генриховича доверять не стоило... Впрочем, в нашей ситуации выбирать не приходилось.

– Итак, удалось уложиться в полторы тысячи, – гордо подытожил наш стилист. – Теперь осталось найти место для ночевки...

Удивительно, насколько Карл Генрихович оказался активным старичком. Он развел такую бурную деятельность по поиску жилья, что не прошло и двух часов, как мы уже заселялись в номер небольшой гостиницы, расположенной недалеко от того самого парка.

– Мне нравятся здешние цены, теперь не придется несколько дней беспокоиться о крыше над головой, – удовлетворенно констатировал он, осматривая выделенную нам комнату.

В номере она была одна, а это значило, что нам предстояло ее делить на троих. Хорошо еще, что помимо двух кроватей

здесь находился диванчик. Но Карл Генрихович был прав: не время думать о лишнем комфорте. Есть где ночевать, и ладно.

– Одежда, гостиница... Все это хорошо. Ну а что дальше? – Илья вопросительно посмотрел на старшего члена нашей компании. – Каков план? Как будем выбираться отсюда? Вы, Карл Генрихович, пока единственный, кто может хоть что-то предположить...

– Я понимаю, – напускная бравада вмиг покинула Карла Генриховича, он перестал улыбаться и застыл посреди комнаты, тяжело оперевшись на свою трость. – Поэтому не буду скрывать, что ситуация серьезная... Но завтра я планирую навестить своего двойника. Возможно, вместе мы сможем придумать, что делать дальше...

– Конечно! – озарившись надеждой, поддержала его я. – Он ведь может дать нам свой крест!

– Все не так просто, Катенька, – покачал головой старик. – Но мы будем думать...

– Но почему завтра? Почему мы не можем пойти к нему сегодня? – меня охватило нетерпение.

– Во-первых, – вздохнул Карл Генрихович, – уже вечер, и нам всем нужен отдых... Во-вторых, к нему пойду только я. Вы с Илей останетесь в гостинице. Полагаю, вы забыли, что тоже можете случайно повстречать своих двойников. А это было бы весьма нежелательно... Почему, думаю, вы и сами понимаете...

– Час от часу не легче, – Илья с нервной усмешкой потер переносицу.

– Ну раз мы ничего не в силах пока сделать, то, может, тогда сходим поужинать? – робко предложила я, пытаюсь хоть немного разрядить обстановку.

– Или закажем в номер! – подхватил мою идею Карл Генрихович, тут же проследовав к телефону. Однако, быстро переговорив с портье, он с озадаченным видом положил трубку: – Сказали, что время обеда давно закончилось, а на ужин начнут принимать заказы через полчаса... Еще попросили ознакомиться с каким-то расписанием.

– Расписание в отеле? – я недоверчиво улыбнулась. – Первый раз сталкиваюсь с таким...

– Кажется, вот оно, – Илья подошел к двери, на которой, действительно, была прикреплена некая бумага. – Надо же, – присвистнул он, быстро пробежав глазами по тексту. – Смотрите, здесь даже время подъема обозначено. Завтрак... Обед... Ужин... Все по часам. Время работы бара: с девяти вечера до часу ночи. Бассейн, тренажерный зал тоже по расписанию... Странные правила в этой гостинице. Может, поэтому у них здесь все так недорого? С таким подходом не мудрено остаться без клиентов.

– Если только это не касается уклада здешнего мира в целом, – Карл Генрихович принялся задумчиво тереть подбородок. – Потому что мне и в парке, и на рынке бросались в глаза подобные объявления, только тогда я не придавал им

особого значения...

– Вы хотите сказать, что в этом мире все живут по расписанию? – я не сдержала смешка. – Но тогда это самый странный мир, в котором мне довелось оказаться...

– Ой, не зарекайтесь, Катя, – усмехнулся старик. – Неизвестно с каким миром вам еще доведется познакомиться... Я лично видал и не такое. Как вам, например, мир, где какао признано наркотиком, а продажа и употребление шоколада считается преступлением?

– Ужас, – я все-таки засмеялась. – Там бы я точно получила пожизненный срок...

– А я вам о чем, – Карл Генрихович тоже захохотал, и даже на лице Ильи появилась улыбка.

Но эта вспышка веселья быстро погасла, вновь уступив место уже знакомому чувству тревоги и неопределенности. На ужин все-таки решили спуститься в ресторан, где наспех перекусили и вернулись к себе в номер. После этого, как-то не сговариваясь, разошлись по углам и занялись каждый своим делом. Карл Генрихович, еще днем скупив почти весь газетный лоток, с головой ушел в изучение местной прессы. Илья включил телевизор и с отрешенным видом нажимал на кнопки пульта. Я сперва тоже пыталась листать газеты, но поняв, что не могу сосредоточиться ни на одной статье, бросила это занятие. Которой раз обошла по периметру номер, перечитала и почти наизусть выучила дурацкое расписание, потом села у окна и стала наблюдать за жизнью чужой Моск-

вы...

– Да уж, который раз убеждаюсь, как причудливо могут сложиться события, – донесся до меня голос Карла Генриховича, – чтобы при прочих равных условиях получились совершенно разные результаты...

– Вы уже сделали какие-то выводы об устройстве этого мира? – догадалась я, подсаживаясь к нему поближе.

– Вы правы, кое-что смог понять, – улыбнулся тот, закрывая последнюю газету.

– Надеюсь, ничего пугающего? – я хоть и пыталась шутить, но внутренне все же подобралась.

– Нет, не волнуйтесь... – Карл Генрихович снял очки и, положив в мягкий футляр, отправил их в карман своего пиджака. – Просто любопытный мир нам достался... Первый раз встречаю, чтобы такое философское учение, как «синархизм» смогло развиваться в обществе и при этом получить столь странную форму...

Заметив в моих глазах полное непонимание, он поспешил объяснить:

– Синархия – это противоположность анархии. Согласно этому учению, все в мире должно быть подчинено определенному порядку. Правда, в оригинале имелся более широкий, философский смысл и касался в первую очередь космического и вселенского порядка... В этом же мире, как я успел понять, «власть порядка» воспринимается уж слишком буквально и переносится на все сферы жизни... Отсюда

и четко расписанный порядок дня, притом каждого индивида. Например, жестко регламентируется, заметьте, на государственном уровне, время для работы и для отдыха. Даже время приема пищи имеет свои рамки. Поэтому любые заведения питания здесь работают только в определенные часы, как и места для развлечений...

– Подождите, – наконец вступил в разговор Илья, – но ведь мы сегодня были в их местном парке, там гуляло много людей... Не заметил, чтобы они все ходили строем...

– А я, юноша, и не говорю о строе, – усмехнулся Карл Генрихович. – Не думаю, что права личности здесь уж сильно ущемляются, скорее, вгоняются в определенные рамки, удобные для всех. Это, во-первых. А, во-вторых, не забывайте, что сегодня суббота, выходной день...

– То есть, здесь сегодня тоже второе июня восемнадцатого года? – спросила я.

– Совершенно верно, – в качестве доказательства Карл Генрихович продемонстрировал первую страницу одной из газет.

– Странно... – вырвалось у меня. Я опять вспомнила свои последние перемещения из мира в мир, когда меня почему-то откидывало назад во времени.

Карл Генрихович устремил на меня свой взгляд, ожидая продолжения. И я решила, что сейчас самое время рассказать ему об этой загадке. Старик на время задумался, а после проговорил:

– Вероятно, для этого были веские причины... Возможно, вам нужно было оказаться в том месте в определенное время, не раньше и не позже. Но вот точно ответить не могу. Разве что, если вы мне поведаете о своих приключениях более подробно...

– Конечно, с удовольствием расскажу вам, – с воодушевлением начала я, но тут заметила заинтересованный взгляд Ильи, и вдруг стушеввалась, тихо добавив: – Только не сегодня...

Пока Илья знал только самую незначительную часть моего путешествия, и уж точно не подозревал о том, что играл в нем одну из главных ролей. Даже не представляю, как бы он отреагировал, вывали я сейчас перед ним всю правду о его двойниках и моих отношениях с ними. А вдруг это отпугнет его?..

Карл Генрихович, кажется, понял мое смятение, потому что заверил, что сам не готов сегодня вести долгие разговоры, и предложил отправиться всем спать. Против отдыха никто не возражал, однако возник небольшой спор между мужчинами, кому какое выбрать место для сна. Мне-то безоговорочно выделили одну из кроватей, а вот от другой каждый любезно отказывался, заверяя, что неплохо выспится и на диване. Я была просто уверена, что в конце концов победит Илья, но Карл Генрихович оказался настырнее, и его последним аргументом стало:

– Диван слишком мал для вас, молодой человек. Мне же

в самый раз. Тем более, я привык спать именно на диване, мне так комфортней. И точка.

– Сдаюсь, – Илья с усталой усмешкой поднял руки вверх.

– Давайте, помогу вам застелить его, – выступила уже я со своим лучшими намерениями.

Однако получила в ответ оскорбленный взгляд и слова:

– Не стоит думать обо мне, как о немощном старике! Я способен позаботиться не только о себе, но даже и о вас, молодые люди...

– У меня и в мыслях не было вас обижать... – оторопело пробормотала я.

Встретившись глазами с Ильей, украдкой обменялась с ним понимающими улыбками и принялась готовиться ко сну. Оставив мужчин в комнате, я отправилась в ванную, где переделалась обратно в больничную пижаму. Очень хотелось принять душ, но сил на него уже не было, поэтому решила перенести водные процедуры на утро. Похоже, мои спутники решили так же, потому что, вернувшись, я застала их уже в постелях.

Карл Генрихович, пожелав всем спокойной ночи, отвернулся к стенке и тут же засопел.

– Оставить свет? – спросила я Илью, заметив, что тот держал в руках одну из газет, купленных Карлом Генриховичем.

– Нет-нет, выключайте, – он сразу же убрал газету. – Давайте спать. Завтра почитаю...

Наши с ним кровати стояли совсем близко и, пробира-

ясь в темноте к своей, я боялась, что случайно зацеплюсь за что-нибудь и свалюсь прямо на Илью. Это была бы, конечно, весьма пикантная ситуация, а в некотором роде, и приятная, однако от умышленной провокации я отказалась: все-таки актриса из меня никудышная, да и реакция Ильи могла быть самой неожиданной. Поэтому, удачно добравшись до своей постели, юркнула под одеяло и затаилась.

– Катя... – вдруг раздался в темноте тихий голос Ильи.

– Да? – мое сердце, казалось, подпрыгнуло к самому горлу.

– Спокойной ночи...

– Да... И вам тоже... – пришлось приложить усилие, чтобы в голосе не отразилось разочарование.

Утром нас всех разбудила громкая бодрая музыка. Подхватившись спросонья, мы долго не могли понять, откуда она несется, и только спустя минуты три Карл Генрихович обнаружил над дверью небольшой динамик.

– Прямо побудка какая-то, – проворчал он, поднося к глазам свои часы. – Семь тридцать...

– Ну, если у них тут все по расписанию, то неудивительно, – я с трудом подавила зевок.

– Зато завтрак не пропустим, – мрачно подытожил Илья.

На завтрак мы, действительно, не опоздали. Но едва выпив кофе, Карл Генрихович засобирался к своему двойнику. На мой вопрос, знает ли он, где того искать, старик ответил, что несомненно. Оказывается, еще вчера он успел про-

листать справочник, что лежал на стойке администратора, и нашел там нужный адрес.

– Вернее, – добавил Карл Генрихович с улыбкой, – я всего лишь убедился, что мой двойник проживает по тому же адресу, что и прочие Розенштейны, в том числе и ваш покорный слуга...

После этого он взял с нас слово, что мы из гостиницы ни ногой, и умчался на встречу, от которой, возможно, зависела судьба всей нашей компании.

Неловкое молчание, которое воцарилось между нами с Ильей еще во время завтрака, шлейфом преследовало нас до самого номера. И даже там еще какое-то время мы старательно избегали смотреть друг другу в глаза и делали вид, что заняты чем-то очень важным. При этом в мыслях я лихорадочно подбирала фразу, с которой можно было бы начать разговор первой. Но Илья неожиданно опередил меня, с сокрушенной улыбкой сообщив:

– Телефон разрядился...

– А я вчера свой сама выключила, – я тут же зацепилась за этот разговор как за спасительную соломинку и теперь всеми силами пыталась за нее держаться. – Все равно только на поиск сети батарею использует...

– Ну да, вы же у нас уже опытная в вопросах адаптации в других мирах, – пошутил Илья.

– О, вы слишком хорошо обо мне думаете, – с усмешкой заметила я. – Если вы забыли, в прошлые разы перемеща-

лось лишь мое сознание. Ну а тело, как вы сами могли наблюдать, оставалось в нашем мире. Поэтому для меня сейчас тоже многое в новинку. В том числе и наличие собственного телефона. От которого, впрочем, все равно мало толка...

– Почему же? А игры, фотоаппарат, видео? – возразил Илья. – Всем этим вполне можно было бы воспользоваться, если бы была зарядка...

– Хотите наделать для друзей селфи из параллельного мира? – сказала это и сразу поняла, что сморозила глупость. А заодно и всколыхнула все страхи и переживания, которые мы так тщательно пытались спрятать даже от самих себя.

– Как думаете, нас уже ищут? – спросила тихо потом.

Илья вначале пожал плечами, а затем ответил:

– Надеюсь, да... – и тут же неожиданно продолжил с улыбкой: – Представляете, что там творится? Пропали одновременно врач и пациентка!

– Да уж... Сенсация... – протянула я. – Только вот нашим родственникам от этого не легче... Представляю, как мои родители с ума сходят. Дочка почти месяц находилась в коме, а потом, едва придя в себя, бесследно исчезла... Только бы их здоровье не пошатнулось...

– Я тоже за родителей боюсь... – вздохнул Илья. – У мамы сердце последнее время шалило... А еще собака одна осталась.

– Я думаю, Джас не пропадет. Лена за ним присмотрит, – эти слова вырвались сами собой, и, в следующую секунду

осознав, что натворила, я испуганно взглянула на Илью.

В его глазах вначале вспыхнуло изумление, после сменившись недоверием и настороженностью.

– Откуда вы знаете, как зовут мою собаку и сестру? – медленно произнес он.

– Скажем, встречала их в других мирах, – вкрадчиво ответила я и, предупреждая его следующий вопрос, добавила: – И вас тоже встречала...

Илья несколько минут сидел неподвижно, осмысливая услышанное.

– Я думал, меня уже ничем не удивишь... – выдохнул он потом, проведя рукой по лицу. Вдруг его взгляд вновь обратился ко мне, став серьезным и испытующим: – Что еще вы знаете обо мне?

«Почти все», – хотелось ответить мне.

– Почти ничего, – произнесла вслух и улыбнулась как можно беззаботней.

И в этот момент – о, спасение! – распахнулась дверь, и в номер, нетерпеливо постукивая тростью, вошел Карл Генрихович.

– Вы так быстро! – тут же подхватила я.

– Пришлось назад ехать на такси, – махнул рукой тот. – Спешил к вам...

– Рассказывайте, – поторопила я, сгорая от волнения.

Илья тоже подался вперед, приготовившись слушать.

– В общем, ребятки, придется искать ваших двойников, –

огорошил нас Карл Генрихович.

– Зачем??? – хором спросили мы с Ильей.

– Чтобы выкрасть у них паспорта...

Глава 2

В первую минуту я подумала, что Карл Генрихович шутит. Красть паспорта у наших двойников? Что за абсурд? Я даже собралась рассмеяться столь удачной шутке, но увидев его озабоченное лицо, перехотела.

– Так вы что это, серьезно? – спросила тихо.

– Серьезней некуда, Катенька, – нахмурился старик.

– Нет, – я замотала головой, – нет. Я не буду этого делать.

Я не воровка... Я даже не представляю себя в этой роли...

– Катя, подождите. – Рука Ильи неожиданно легла мне на плечо, останавливая поток моих слов.

Я тут же вскинула на него взгляд, но сам он смотрел на Карла Генриховича.

– Пусть Карл Генрихович для начала расскажет нам, как прошла его встреча с двойником, – спокойно проговорил Илья. – А потом мы уже будем решать, что да как...

– Вы правы, юноша, я начал совершенно не с того, – Карл Генрихович с тяжелым вздохом опустился на диванчик. – Сперва стоит передать вам разговор со здешним мною...

– А ваш двойник не удивился, увидев вас? – не удержалась я от любопытства.

– Нет, Катенька, – усмехнулся старик. – Мы никогда не удивляемся, встретив друг друга. Более того, мы всегда готовы к подобной встрече... Но сейчас не об этом, – он вновь

стал серьезным. – Важно, что мой двойник полностью подтвердил мои мысли насчет нашей с вами ситуации. К сожалению, сами вернуть амулет к жизни мы не сможем. Но велика вероятность, что это смогут сделать его прямые создатели – друиды. Во всяком случае, они точно помогут решить нашу проблему или хотя бы отправить нас домой. Но другая проблема заключается в том, что к ним еще нужно попасть... Ибо ни в этом мире, ни близком к нему друидов нет. В свое время все они переселились в отдельный мир, далекий от того, в котором живем мы с вами.

– Но какое отношение к друидам имеете вы? – я задала вопрос, который мучил меня еще со времен моего первого перемещения в параллельный мир. Но тогда местный Карл Генрихович отказался открывать свои тайны, и вот теперь мне наконец выпал шанс получить на него ответ.

Карл Генрихович выдержал некоторую паузу, словно раздумывал, стоит ли объяснять мне то, что я требовала. Но после все же начал говорить:

– Покидая миры, друиды в каждом из них оставили своих представителей, верных последователей, назовем их так. Каждому из них был отдан на хранение амулет-проводник, с помощью которого можно было пересекать границы иных миров, в том числе и того, куда ушли кельтские жрецы. Кроме этого, амулет имел способность чувствовать людей и их беды, а также давал шанс выбрать им правильный путь в жизни. Задачей хранителей было сделать все возможное, чтобы

амулет попал на время в руки того, кто в нем нуждался. Амулет-проводник передавался в семье хранителя из поколения в поколение, и таким же образом дошел до вашего покорного слуги. Как вы понимаете, я и есть один из потомков тех самых хранителей.

Я хотела задать следующий вопрос, так и рвущийся из меня наружу, но Илья, будто прочитав мои мысли, перехватил инициативу и спросил первый:

– Вы единственный хранитель на весь наш мир?

– Нет, что вы! – улыбка вновь коснулась губ старика. – Нас не так уж мало... Во всяком случае, в любом крупном городе мира найдется хотя бы один хранитель.

Илья коротко кивнул, принимая ответ, и продолжил:

– Давайте вернемся к нашей проблеме. Вы сказали, что нам нужно попасть к друидам. Но как мы сможем это сделать без креста?

– Для подобного случая друиды оставили специальные переходы. Вы слышали когда-нибудь о Стоунхендже? – Карл Генрихович обвел нас с Ильей взглядом.

– Конечно, – быстро отозвался Илья, я же подтвердила его слова кивком.

– Это и есть один из переходов... Именно туда, ребятки, мы с вами и отправимся.

– Но это же в Англии! – я была просто обескуражена таким поворотом событий.

– К сожалению, это самый ближайший к нам переход... –

Карл Генрихович подпер подбородок ладонью. – Другой на этом континенте находится лишь в Гималаях. Желаете отправиться туда, Екатерина? – он с легкой усмешкой посмотрел на меня. – Еще могу предложить Канаду и Бразилию...

– Нет, – сразу стушевалась я. – Давайте остановимся на Англии.

– А меня больше волнует, как мы туда доберемся? – Илья вновь попытался вернуть разговор в нужное русло.

– Для этого вам и нужны документы ваших двойников, – ответил Карл Генрихович. – Без них вы не сможете купить билеты на самолет до Лондона. Туда, к несчастью, на автотранспорте не доедешь. Свой паспорт мне мой двойник уже любезно предоставил. Одно радует, пересечение границ между странами в этом мире свободное, и визы не требуются. Но у нас очень мало времени. Проходы открываются в определенное время и лишь дважды в лунный цикл – в полнолуние и новолуние. Полная луна как раз ожидается с четверга на пятницу. А ближайший рейс в Британию – в ночь на четверг. Если мы не раздобудем для вас документы за три дня, то застрянем в этом мире, по меньшей мере, еще на две недели.

– Но неужели нужно обязательно красть паспорта? А что, если мы просто с нашими двойниками встретимся, поговорим, объясним ситуацию? – робко предложила я.

– Категорически нельзя, – отрезал Карл Генрихович. – Это может привести к очень нежелательным последствиям и

пошатнуть равновесие этого мира.

– Да и неизвестно, как они на это отреагируют, – вставил Илья. – Есть опасность, что мы наживем себе еще большие неприятности. Я бы все-таки рискнул пойти на кражу...

Если честно, такой решимости от Ильи я не ожидала. С трудом скрыв удивление, я озаботилась новой проблемой:

– Но ведь нам еще нужно найти наших двойников...

– Я уже сделал это за вас, – Карл Генрихович жестом фокусника достал из кармана бумажку, на которой, по-видимому, были записаны нужные координаты. – Так что не волнуйтесь, Катя.

Но я как раз заволновалась еще больше. По правде говоря, я надеялась, что идея с кражей паспортов наткнется на какое-нибудь непреодолимое препятствие, постепенно сдуется, как воздушный шарик, и мы найдем другой выход, кроме как пойти на преступление. И таким препятствием вполне мог стать поиск местонахождения наших двойников, однако Карл Генрихович с успехом обошел его и, полагаю, найдет способ преодолеть остальные. Но еще больше меня пугало, что Илья слишком легко склонился на сторону старика. Я испытывала смятение, наблюдая, как он спокойно берет записку с адресами и начинает ее изучать.

– Еще одна хорошая новость, – тем временем сообщил Карл Генрихович. – Здешний Карл подкинул мне денег на билеты и на прочие нужды... Поэтому, Катя, – он достал из кошелька несколько крупных купюр, – это вам. Купите себе

все, что надо... Может, что-то из одежды, косметику, средства гигиены... Женщине ведь много чего нужно. И вы Илья возьмите, тоже потратьте на свои нужды. Поскольку не известно, как скоро мы окажемся дома...

– В смысле? – тут же встрепенулась я. – Разве мы долго пробудем у друидов?

Карл Генрихович деликатно кашлянул:

– Полагаю, вы не так все поняли... Вернее, я изложил свою мысль не до конца. Через Стоунхендж мы не попадем сразу к друидам. Прямого пути из мира, подобных этому, нет...

– Да что вы все время повторяете о «мирах, подобных этому»? – я неожиданно для себя стала заводиться. – Что в них особенного? И чем они не приглянулись вашим друидам?

– В данном случае я имею в виду техногенные миры, – почти ласково проговорил Карл Генрихович, тем самым быстро остудив мой пыл и заставив меня испытывать стыд за собственную грубость. – Друиды стараются избегать слишком развитых в техническом смысле цивилизаций... И для того, чтобы к ним попасть, нужно переместиться через несколько миров, каждый из которых будет все более отдаленно похож на современный, то есть привычный нам мир...

– То есть они будут более отсталыми? – такое положение дел меня неприятно поразило.

– Я бы выразился не так, Катенька. Скорее, эти миры просто развивались несколько иначе, минуя или не так близко

касясь технического прогресса... Во всяком случае, привычных вам гаджетов и бытовых приборов вы можете там не увидеть.

– И много нам придется таких миров пройти? – упавшим голосом спросила я.

– Я не знаю, – честно ответил Карл Генрихович. – Может, хватит одного сквозного мира, а может, и через десяток еще не доберемся до друидов. И каждый раз нам придется ждать следующего подходящего лунного дня. К сожалению, за один заход мы не сможем миновать все миры...

– Но тогда могут пройти месяцы... – эта мысль показалась мне настолько ужасной, что я чуть не расплакалась.

– Надо быть готовыми и к такому развитию ситуации, – Карл Генрихович посмотрел на меня с сочувствием. – Не буду скрывать, путь нам предстоит не из легких...

Но как так?.. Одно дело, когда по параллелям путешествует только твое сознание, другое, когда из собственного мира ты исчезаешь полностью, да еще и так надолго. Сердце защемило от жалости и тревоги за родителей... Только бы они смогли дожидаться моего возвращения!

Договорившись, что план по добыче паспортов мы разработаем вечером, решили первым делом отправиться за теми самыми необходимыми покупками, о которых говорил Карл Генрихович.

После очередных открытий, свалившихся на нашу голову,

я пребывала далеко не в радужном настроении. Страх неизвестности прочно засел в сердце, распространяя свои липкие щупальца все дальше и дальше. Иногда в голову лезли такие жуткие мысли, что на какое-то мгновение становилось больно дышать, а руки холодели от нервного озноба. Поэтому скупала вещи скорее машинально, и удивительно, что в результате приобрела все, что было нужно. Теперь мой гардероб пополнился парой джинсов, шортами, тремя футболками, ветровкой, несколькими комплектами нижнего белья, удобными балетками и легкими кроссовками. Также в моей собственности оказался флакон шампуня, гель для душа, увлажняющий крем, немного декоративной косметики, набор для депиляции и кое-какие средства женской гигиены. В принципе, с таким арсеналом можно было смело отправляться в дальний путь, но меня это мало утешало.

Илья же, наоборот, оживился. Казалось, что, в отличие от меня, рассказ Карла Генриховича дал ему толчок для более обдуманных и четких действий. В магазинах он покупал не только удобную одежду, но и вещи, которые с его мужской точки зрения могли нам понадобиться в дороге. Так, среди них я успела заметить складной нож, фонарь, трос и даже небольшой топорик. Не забыл Илья и о лекарствах, самостоятельно собрав для нас аптечку первой помощи. От него не отставал Карл Генрихович, тоже скупая некие важные предметы, которые могли бы облегчить нашу участь во время путешествия.

Возвращались в гостиницу нагруженные пакетами чуть ли не до зубов. Крайне обрадовались, узнав, что успеваем на ужин. Забегавшись с покупками, мы пропустили время обеда, а когда вспомнили о нем, во всех кафе и ресторанах уже был перерыв. В результате завершали свой шопинг уставшими и голодными.

– Последний раз по подобному режиму я жил в студенческом лагере, – с усмешкой вспоминал Илья, когда мы сидели в ресторане гостиницы, ожидая своего заказа. – Пропустил один прием пищи – твои проблемы...

– И главное, ни одной забегаловки не работает во внеурочное время! – сетовал вместе с ним Карл Генрихович. – Разве что в продуктовом магазине можно чем-нибудь пожить-ся...

– Интересно, как они тут проводят вечера? Где встречаются с друзьями, куда ходят на свидания с девушками? – подхватил Илья.

– Если не ошибаюсь, вечером у них все развлекательные заведения начинают работать в шесть и заканчивают в час ночи... Мой двойник рассказывал, что с часу и до шести утра город почти вымирает, – поведал ему Карл Генрихович.

Я в их разговоре почти не участвовала, лишь иногда рассеянно и невпопад улыбалась, по-прежнему оставаясь погруженной в свои мысли. Мое настроение не укрылось от внимания моих спутников. Я то и дело ловила на себе озабоченные взгляды, а когда ужин подошел к концу, Карл Генрихо-

вич обратился ко мне:

– Вас что-то беспокоит?

– Нет, все в порядке, – я вновь попыталась улыбнуться.

– Не хотите сходить в бассейн? – предложил теперь Илья, по-видимому, желая меня приободрить. – У нас как раз есть около часа...

Идея провести с ним время хоть и манила собой, но я вынуждена была отказаться, признавшись:

– Нет... К своему стыду, я не умею плавать... – и тут же поспешно добавила: – Да и желания нет...

– Точно не хотите? – с улыбкой прищурился Илья. – Вода отлично снимает напряжение... И совсем необязательно плавать.

– И все-таки нет, – покачала головой я.

Представляю, как бы глупо я выглядела в бассейне, топчась на одном месте, где вода едва доходит до пояса. Нет, в таком нелепом виде я бы не хотела предстать перед Ильей.

– Жаль, в компании было бы веселей, – вздохнул Илья. – Карл Генрихович, а вы как?

– Я тоже пас, – поднял руку тот. – Не обижайтесь...

– Нисколько, – энергично пожал плечами Илья. – В таком случае, если не возражаете, покину вас. А то с их расписанием могу не успеть...

– Катенька, давайте поговорим... – когда он ушел, вновь обратился ко мне Карл Генрихович. – Тем более мы еще собирались обсудить ваши прошлые перемещения... Думаю,

сейчас самое для этого время...

– Давайте, – я внезапно поняла, что мне действительно нужно выговориться. – Только пойдете в бар, Карл Генрихович. Кажется, мне надо немного выпить...

Тот не стал возражать, и вскоре мы сидели за стойкой бара, который на нашу удачу только-только начал свою работу. Карл Генрихович взял себе порцию коньяка, я же попросила бокал сухого мартини. Вначале рассказ о пережитых днях давался мне с трудом, но с каждым глотком спиртного внутренняя пружина слабела, а слова лились охотней. Я опять возвращалась в недавнее прошлое, шаг за шагом проходила тот путь, переживая заново особо острые и трагичные моменты. Воспоминания о гибели Ильи из второго мира заставили вновь испытать ту же боль, и я, говоря о ней, едва сдерживала слезы. Не менее эмоционально пересказывала свою третью историю, где пришлось принимать слишком серьезное решение, жертвуя собственной жизнью.

Карл Генрихович слушал меня внимательно, не перебивая, и лишь когда я наконец умолкла, заговорил сам:

– Вы многое пережили, Катя... Но и многое приобрели. Помните, вы же сами мне сказали, тогда во дворе больницы, что все было не зря и вы благодарны судьбе, что так вышло...

– А я и не отрицаю этого, – тяжело вздохнула я. – Просто...

– Что вас еще волнует? – Карл Генрихович был готов внимать мне дальше.

– Много чего, – нервно усмехнулась я, крутя за тонкую ножку опустевший бокал. – Хотя бы то, что нас ждет впереди... Мне очень страшно. И за родителей, оставшихся дома, боязно...

– Эти волнения понятны, – спокойно отозвался Карл Генрихович. – Но изменить ситуацию, к нашему общему сожалению, мы пока не в силах... А все, что можем сейчас, мы и так делаем. Поэтому отпустите свои страхи и идите вперед, тем более на этот раз вы не одни...

– Наверное, вы правы... – задумчиво кивнула я.

– Но вас что-то еще беспокоит, – вдруг продолжил старик, участливо глядя на меня. – И это не связано с нашими общими проблемами...

То ли алкоголь развязал мой язык, то ли я устала сдерживать в себе еще и эти волнения, поэтому следующее признание вырвалось из меня само:

– Дело в Илье... Почему-то у нас с ним ничего не складывается... С одной стороны, он ведет себя как-то отстраненно... А с другой... С другой, я сама боюсь сделать первый шаг... Просто после всего того, что я видела и пережила... Я страшусь, что и здесь наши отношения могут закончиться трагично...

– К сожалению, что вас ждет в будущем, никто сказать не сможет, – мягко улыбнулся Карл Генрихович. – Даже я в нашей ситуации пророчить не решусь... Да и, если подумать, неужели так уж трагично закончились истории ваших двой-

ников? Ведь и в одном, и в другом мире остался плод вашей с Ильей любви, ваше продолжение – ребенок...

– Ребенок... – уголки моих губ против воли приподнялись вверх. – Так странно, быть беременной, при этом знать, что это тело принадлежит не тебе... Но все равно почему-то радостно.

– Подождите, – Карл Генрихович вдруг выпрямился и нахмурился. – Мне кажется, Катенька, я понял, почему вас дважды откидывало назад во времени.

Я повернулась к нему, ожидая продолжения.

– Ну конечно! – старик радостно хлопнул ладонью по столешнице. – Ребенок!.. Вам по судьбе положен ребенок, при этом он должен родиться в один и тот же день во всех мирах! Ведь для того, чтобы в другом мире у нас появился двойник, он должен родиться у двойников наших же родителей и, главное, в один день с нами. Понимаете, о чем я?

– В общем, да, – до меня наконец начал доходить смысл его слов. – И если подумать, то, действительно, во всех мирах меня окружали одни и те же люди... Например, родственники, семьи, друзья мои, Ильи, Саши... Даже у Лены, сестры Ильи, в двух мирах были сыновья-близняшки... – но тут я вспомнила Машу. – Вот только с подругой моей выходит нестыковка... В нашем мире за ней ухаживает какой-то несерьезный тип, в первом из параллельных миров она была одинока, а вот во втором у нее в уже появились муж и дети, при этом достаточно взрослые, в следующем же мире она была

замужем за совершенно другим человеком и детей у них не было...

– Подобное тоже случается, правда, нечасто, – ответил на это Карл Генрихович. – Таких как ваша подруга называют «человек без судьбы», поэтому и вариантов их жизни может быть бесконечное множество. Но в вашем случае все наоборот. Вам с Ильей по судьбе быть вместе, как бы вы ни противились этому. Иначе мой амулет не привел бы меня к вам. Другое дело, что события предшествующие вашей встрече и идущие следом за ней могут все же различаться. И ребенок у вас тоже должен родиться, в определенный срок. Именно поэтому вас возвращало назад на то или иное количество дней.

– Но в первом мире я не беременела от Ильи, – я снова начала сомневаться. – У нас даже и близости не было... – добавила смущенно.

– Но ведь мы не знаем, как дальше развивались отношения той другой Кати и ее Ильи, – парировал мне Карл Генрихович. – Возможно, через неделю-другую они бы уже зачали ребенка... Как раз где-то в то же время, что и Катя с Ильей из второго мира...

– А потом меня откинуло больше, чем на неделю, – вспоминая, подхватила я. – И дата ЭКО приблизительно совпадает с предыдущим временем зачатия... – но тут я снова сникла, горько усмехнувшись: – Вот только в настоящей действительности все сроки уже вышли... На дворе третье июня, а мы с Ильей до сих пор на «вы»... Похоже, ваша гипотеза,

Карл Генрихович, все-таки имеет серьезную брешь.

– Возможно. Но я все же не отказывался бы от нее так быстро, – хитро улыбнулся тот. – В конце концов, не все дети рождаются точно через девять месяцев...

Назад в номер я поднималась одна. Карл Генрихович изъясил желание еще ненадолго задержаться в баре, на меня же вдруг навалилась такая усталость, что хотелось одного – поскорей оказаться в постели. Хмель от единственного бокала мартини уже давно выветрился, и гнетущие мысли вновь завертелись в голове, выбивая меня из равновесия.

Сердце предательски дернулось, когда в номере я застала Илью, успевшего возвратиться из бассейна. Похоже, он только вышел из душа, поскольку из одежды на нем были лишь спортивные штаны, а плечи покрывало влажное полотенце.

– Хорошо, что вы вернулись, – сказал он при виде меня. – Мы ведь еще не успели обсудить наши планы на завтра... У вас есть какие-нибудь мысли с чего начать?

– Нет, – я отчаянно старалась не смотреть на его обнаженный торс, отчего начала раздражаться на саму себя. – Зато вы, как я понимаю, рветесь в бой...

Последняя фраза прозвучала неожиданно зло и едко и не осталась незамеченной Ильей. Он вначале окинул меня испытующим взглядом, после чего подошел совсем близко, так что я смогла вдохнуть свежий аромат мыла, исходивший от его кожи.

– Вы, наверное, думаете, что я в восторге от того, что мне

придется красть эти чертовы документы? – медленно проговорил Илья, пытаясь заглянуть мне прямо в глаза.

Я не удостоила его ответа, что он расценил как согласие.

– Знаете, Катя, – Илья неожиданно схватил меня за плечи и наклонился почти к самому моему лицу, – я так хочу, чтобы мы с вами поскорее вернулись домой, что готов пойти даже на это преступление... Я понимаю, что вы напуганы. Но я сделаю это, даже если вы откажитесь пойти со мной. Я любыми способами украду оба паспорта... И мы все равно вернемся домой. Вместе. Вы согласны?

– Нет, – выдохнула я, боясь даже пошевелиться в его руках. – Я пойду с вами...

– Спасибо, – чуть улыбнулся Илья и также внезапно отпустил меня, заставляя тем самым почувствовать себя еще более одинокой, чем раньше. – Вместе мы сможем намного больше... Но знайте, что в любой момент вы можете отступить.

– Спасибо, – теперь пришла моя очередь улыбнуться.

Глава 3

В первый день мы решили не предпринимать никаких серьезных действий по похищению документов, а лишь проследить за нашими двойниками. При этом пришли к мысли, что я буду наблюдать за здешним Ильей, а тот, в свою очередь, за моим. Начать слежку решено было с самого утра, то есть с момента, когда наши двойняшки выйдут из дома на работу. А тут еще наш волшебник Карл Генрихович подсуетился и на всякий случай арендовал для нас два автомобиля. Илье, конечно, такой сюрприз пришлось по душе, я же, которая без особой уверенности сидела за рулем, приняла эту идею с опаской. Хотя, конечно, и понимала, что на машине следить будет куда удобней.

– Главное, не попадитесь местному ГАИ, – напутствовал нас Карл Генрихович, отпуская на «дело». – Прав-то у вас нет.

А вот этого лучше бы он не говорил! Теперь я точно буду ехать и думать лишь о том, чтобы не встретить обладателей полосатых палочек. Или какого они у них тут окраса?..

Но Фортуна, похоже, сегодня решила проехаться со мной за компанию, потому что до дома здешнего Ильи мы добрались без приключений. Не знаю, был ли этот район похож на тот, где жил наш Илья, но, во всяком случае, с его слов улица была та же.

Я глянула на часы: семь ноль пять. По нашим подсчетам, мой «объект» должен был выйти из подъезда через минут десять. Однако мне довелось увидеть его немного раньше. Едва я нашла укромное местечко для парковки, как в метре от машины, размахивая длинными ушами, пролетел знакомый черно-белый спаниель. Джас! Я радостно подалась вперед, практически навалившись на руль, и в этот самый момент увидела самого Илью, быстрой походкой следовавшего за собакой. В этом мире он тоже мало чем отличался от реального Ильи, и поставь их рядом, я, наверное, в первые минуты могла бы их спутать.

В следующий раз Илья вышел из дома именно в тот час, что мы и планировали: семь пятнадцать. Отыскал свою машину на парковке, чуть нахмурившись, стряхнул с капота надоедливый тополиный пух и только потом сел за руль. Заметив, что он начинает выезжать со стоянки, я тоже стала торопливо выруливать со своего места.

В дороге мы были недолго. Слава богу, Илья был спокойным водителем, скорость не превышал и пугающих маневров не совершал, поэтому и этот путь я преодолела без лишнего стресса. То, что мы остановились у некой городской больницы, меня не удивило, и я уже уверенней припарковала машину через несколько рядов от него.

Вслед за Илей я тоже вышла из автомобиля, предварительно позаботившись спрятать лицо за большими солнцезащитными очками, а волосы – под бейсболкой. Выдер-

жав определенное расстояние, проследовала за ним прямо в больницу.

В вестибюле оказалось неожиданно многолюдно, и я едва не потеряла из виду Илью. Но вскоре его спина мелькнула около лифта, а после он уже заходил внутрь вместе с еще несколькими людьми. Первым порывом было броситься следом, но потом я поняла, что это мало что мне даст. На верхних этажах уже находились лечебные отделения, и остаться там незамеченной будет нелегко. Не по палатам же прятаться от Ильи, в самом деле? Оставалось караулить его внизу.

Я пробежалась глазами по вестибюлю, оценивая ситуацию. Так, регистратура, приемный покой, лифт и лестница, буфет. Отлично, стратегически важные места находятся здесь. Есть надежда, что Илья будет уходить с работы тем же путем, что и пришел.

Единственный минус: придется весь день провести либо в этой душной больнице, либо в машине. Поразмыслив, выбрала последнее: все-таки на улице шанс быть рассекреченной меньше, а Илья в любом случае вернется к своему автомобилю.

– Если он только не на суточном дежурстве, – эту мысль озвучил уже «мой» Илья, когда позвонил мне часом позже, поинтересоваться о моих делах. А ведь я о такой вероятности напрочь забыла!

– И что мне теперь делать? – озадачилась я. – Не сидеть же здесь до утра?

– Нет, конечно! Уточните это в регистратуре, – посоветовал Илья.

– Хорошая идея! – просияла я.

А ведь как замечательно, что вчера Карл Генрихович настоял на покупке самых простеньких мобильных телефонов! К сожалению, ни местные сим-карты, ни зарядные устройства не подходили к нашим смартфонам, поэтому они так и остались лежать бесхозными. Зато, благодаря щедрости Карла Генриховича №2 у нас появилась возможность приобрести другие мобильники, чтобы всегда быть на связи.

– А как у вас дела? – спросила Илью уже я.

– Так же, как и у вас, – усмехнулся он. – Встретил вашего двойника у подъезда, она села в машину с каким-то пожилым мужчиной, наверное, вашим отцом. Он довез ее до какого-то офисного здания и уехал, а я теперь сижу в машине и караулю у входа. Надеюсь, что у нее как раз восьмичасовой рабочий день...

– Сомневаюсь, что в этом мире я выбрала какую-нибудь нестандартную профессию, – я попыталась его обнадежить. – Переводчик, инженер, в крайнем случае бухгалтер или менеджер... На большие подвиги я неспособна.

– Самокритичности вам не занимать, – хмыкнул в трубку Илья.

После этого мы перекинулись еще несколькими общими фразами и отключились до следующей связи. Решив не томить себя неведением, я, как и советовал Илья, вновь отпра-

вилась в больницу за информацией. На мой вопрос, как сегодня работает доктор Болдин, молодая медсестричка, даже не повернув в мою сторону головы, ответила, что у него смена до шести.

Успокоившись, я направилась обратно в машину. По пути завернула в газетный киоск и скупила с десяток самых разных журнальчиков и газет, чтобы до вечера было чем себя занять.

Потянулись томительные часы ожидания... К двум дням моя спина и та часть, что пониже ее, затекли так, что пришлось устраивать себе моцион по периметру парковки. А ближе к шести вечера я уже готова была завывать от скуки и безделья. Но я как-то снова подзабыла о великой силе Расписания в этом мире, поэтому, когда ровно в шесть ноль пять на крыльце больницы объявился Илья, подпрыгнула от радости так, что чуть не ударилась макушкой о потолок автомобиля.

По торопливым движениям Ильи было заметно, что он куда-то спешит. Сев в машину, он почти сразу стартовал с места, и мне тоже пришлось поднажать, чтобы не упустить его из поля зрения. Но буквально на следующем повороте Илья остановился, выскочил из машины и пошел к... цветочному магазину. Хм, на свидание собрался, что ли? Во мне началось зарождаться любопытство и одновременно ревность: кто она? Можно было, конечно, предположить, что это я, вернее, моя двойняшка, но я решила пока не спешить с выводами.

Букет Илья купил красивый, невычурный, из некрупных кремовых розочек. Мне бы понравился.

Следующей остановкой стал ресторан. С виду небольшой и уютный, похожий на тот, куда водил меня Илья из первого мира. Я выждала, пока мой подопечный войдет внутрь, и только потом решила зайти туда самой. На мой весьма демократичный вид официанты не обратили внимания, однако возникла проблема со свободным столиком. Что неудивительно: если тутошний народ привык обедать и ужинать по часам, то в это время в заведениях общепита должно быть не протолкнуться. Но Фортуна, оказывается, еще не убежала от меня, и столик наконец был найден, да еще и совсем рядом с тем, который занял Илья! Дело оставалось за малым: не привлечь его внимание к себе.

Но и об этом, оказалось, беспокоиться не стоило: буквально через минуту в дверях ресторана показалась...я. Теперь можно было выдохнуть с облегчением: во-первых, в этом мире Катя с Ильей тоже были вместе, а во-вторых, теперь их внимание было приковано только друг к другу.

Пытаясь скрыть улыбку при виде того, как они целуются, я отвернулась. И тут же наткнулась взглядом уже на своего Илью, который, нарушая все законы конспирации, истуканом замер на пороге. За черными стеклами очков было невозможно разглядеть выражения глаз, но и без этого его застывший вид красноречиво говорил о крайней степени удивления. Осознав, что послужило причиной его изум-

ления, я сама чуть не зарделась от смущения. И вот как теперь все это объяснить?

Но тут он наконец заметил меня и поспешил к моему столу. Молча занял место напротив, как раз оказавшись спиной к паре наших двойников, и только потом произнес лишь одно слово:

– Неожиданно...

– Для кого как, – в ответ кашлянула я, отводя глаза в сторону. Хотя в этом и не было нужды: свои очки я тоже до сих пор не сняла.

– Хотите сказать, что вы не удивлены, что мы... они... В общем, что наши двойники в отношениях? – осторожно уточнил Илья.

– В принципе, нет, – обтекаемо ответила я. – В других мирах я тоже встречала нечто подобное...

Но реакции Ильи на это признание мне так и не удалось узнать, поскольку в этот самый момент около нас вырос официант со своим любезным:

– Что будете заказывать?

Поскольку я была дико голодна, то попросила большую отбивную с салатом, сок и, конечно же, пирожное на десерт. Илья, по-видимому, проголодался не меньше, потому что заказал себе тоже нечто солидное и непременно мясное.

– Я бы хотел узнать об этом поподробней, – неожиданно вернулся он к щекотливой теме, когда официант ушел.

– Давайте поговорим об этом позже, – предложила я, по-

нимая, что сейчас уж точно не готова рассказывать ему все подробности моих походов в иных мирах. – Когда наше «дело» будет сделано...

– Договорились, – ответил Илья таким тоном, что стало ясно: этого разговора мне не избежать.

– Вы лучше постарайтесь послушать, о чем они говорят, – я легким кивком показала на парочку за ним. – Вон буклеты какие-то изучают...

Те действительно что-то достаточно бурно принялись обсуждать, рассматривая картинки на некоем рекламном проспекте.

Илья откинулся на спинку стула, чтобы быть к ним ближе и напряг слух. Через некоторое время он вернулся в прежнее положение, докладывая:

– Говорят про какой-то аквапарк... Кажется, планируют пойти туда в среду... У ме... – Илья, по-видимому, хотел произнести «меня», но потом, осознав, раздраженно мотнул головой, продолжая: – У моего двойника, кажется, этот день свободный... – он снова прислушался, но на этот раз не откидываясь назад. – Ваша... Катя говорит, что лучше бы на выходных сходить, но он объясняет, что в выходные ночная смена, а потом сутки... – и добавил уже от себя: – Как я его понимаю...

– Дальше! – подогнала я Илью. В моей голове начала рождаться отличная идея, но прежде чем ее озвучить, надо было удостовериться, что наша парочка придет к взаимному со-

гласию.

Мы так увлеклись подслушиванием, что не заметили, как у нас на столе появилась заказанная еда. Другие Катя с Ильей уже тоже приступили к своему ужину, и если меня не подводило зрение, то блюда у них были совершенно те же, что и у нас. Меня-то это даже не удивило, а вот Илье о столь забавном совпадении я решила не сообщать, чтобы совсем уж не растерялся. Вместо этого снова поторопила, требуя продолжения услышанного.

– Катя согласилась, – наконец донес до меня Илья. – Точно договорились на среду... Когда она закончит работу.

– Это во сколько? – уточнила я.

– В шесть.

– Неплохо, – кивнула я своим мыслям. – Вам не кажется, что аквапарк – это лучшее место, чтобы осуществить наш замысел?

– А подробнее? – заинтересовался Илья.

– Подробнее расскажу, когда останемся одни, – я многозначительно посмотрела на соседний столик. – А пока давайте поедим...

– Что-то притихли, – заметил Илья, когда мы перешли к десерту. Имел он в виду, естественно, наших двойняшек. – Что они там делают?..

Я бросила взгляд за его спину, и тут же покрылась румянцем: те целовались. Притом поцелуй был весьма и весьма страстным. Я даже не ожидала такого откровенного прояв-

ления чувств на людях от наших двойников. Похоже, здешняя Катя куда более раскрепощенная барышня, чем я. Да и Илья ей не уступает...

– Ничего особенного, – наконец соизволила ответить я на вопрос своего Ильи, тут же опустив глаза.

Но тот, кажется, все понял по моему лицу, потому что тоже сразу уткнулся в свою тарелку. Меня же от всей этой ситуации неожиданно взяла обида: как так? Наши двойники, не стесняясь, целуются, а я сижу рядом со «своим» Ильей, но между нами целая пропасть!

Тем временем сладкая парочка раньше нас покончила с ужином и собралась уходить.

– Продолжим слезку? – спросил меня Илья.

– Думаю, на сегодня хватит, – ответила я, уже без всякого аппетита ковыряя свое пирожное.

– Итак, что за идея? – напомнил он, когда мы наконец остались одни.

Его заинтересованный тон заставил меня выкинуть из головы меланхоличные мысли и сосредоточиться на первостепенных задачах.

– Смотрите, – начала я изъяснять свою мысль, – так просто вытащить паспорта у нас не выйдет. Если судить по мне, то я свои документы всегда ношу в сумке, да еще и в карманчике с молнией. Большая вероятность, что здешняя Катя делает точно так же. Как вы храните свой паспорт?

– Я тоже привык его всегда носить с собой, – отозвался

Илья. И добавил: – У меня рюкзак есть. То есть был...

– Вот, – удовлетворенно кивнула я. – У вашего двойника я тоже видела рюкзак. Значит, паспорт, скорее всего, там. В любом случае, доступ к одному и другому у нас ограничен. Ни домой, ни на работу мы к нашим двойникам попасть не можем. Даже если и попытаемся выдать себя за них, то сразу же попадем впросак с одеждой, поскольку в своем гардеробе мы более чем ограничены. Значит, нужно найти такое место, где бы одежда не играла особой роли. И аквапарк – то самое место.

– А купальники, плавки? – уточнил Илья.

– Мы можем обмотать себя полотенцем! В конце концов, купальник скрыть проще, чем другую одежду. А дальше наша задача, подменив по очереди своих двойников, забрать у них ключи от ячеек для вещей, где и будут лежать их сумки-рюкзаки, а значит, и паспорта!

– Все хорошо, – протянул Илья задумавшись. – Но вдруг в здешних аквапарках все организовано иначе? Нет, например, ячеек или бирок? Или еще что-нибудь, о чем мы даже не подозреваем?

– Тогда будем решать по обстоятельствам, – вздохнула я, тоже понимая, что мой план имеет серьезные дыры. – Но другого выхода у нас нет, вам так не кажется? Да и среда – последний день. Если сможем забрать паспорта, то сразу же поедem в аэропорт...

Илья вдруг усмехнулся, иронично проговорив:

– И это слова той, которая вчера даже думать боялась о краже паспортов? Сегодня вы куда более решительная и отважная.

– Я просто поняла, что тоже больше всего на свете хочу вернуться домой, – ответила я с полуулыбкой. – Вернее, чтобы МЫ вернулись домой...

Итак, план, хоть и корявенький, наметился. Карл Генрихович его одобрил, но с оговоркой, что иного шанса у нас может и не быть. Во вторник продолжать слежку отправился лишь Илья и только за моей двойняшкой. Мне же выглядывать свой «объект» не было смысла: из подслушанного вчера разговора стало понятно, что здешний Илья до завтрашнего утра был на сутках. Поначалу и за местной версией меня мы следить не собирались, но потом подумали, что за день ее планы на среду могут поменяться, и лучше держать этот вопрос под контролем, чтобы успеть скорректировать наши дальнейшие действия.

Пока мой «напарник» нес свою вахту, я вначале попыталась навести справки о том, сколько аквапарков в здешней Москве и если там какие-нибудь нестандартные правила. Оказалось, их два. Оба работают по стандартному графику – с шести до одиннадцати вечера в будни и весь день в выходные. Но суббота с воскресеньем нас не интересовали, поэтому я стала изучать предложения на рабочие дни. Цены оказались невысокими, правила посещения тоже не шокиро-

вали никакой оригинальностью. Разве что на некоторых горках разрешалось кататься только совершеннолетним, поэтому требовался паспорт. Но этот пункт нам был только на руку: повышалась вероятность того, что документы наши двойники возьмут с собой.

Следующей на очереди была незапланированная покупка купальника. Я, конечно, понимала, что почти нереально приобрести бикини один в один с тем, что Катя собирается надеть в аквапарк. Но все-таки попыталась довериться интуиции: а вдруг хоть с цветом угадаю?.. В результате взяла два – голубой и черный. Голубой, потому что это мой любимый цвет и, скорее всего, здешняя Катя тоже выделяет его среди прочих. Ну а черный, потому что это классика, и, возможно, если бы я собиралась не на пляж, а в бассейн, то одела бы купальник именно такой расцветки.

Вечером вернулся Илья и сообщил, что никаких изменений в планах у нашей парочки не предвидится: ему удалось подслушать телефонный разговор Кати, когда та выходила из своего офиса. Было непонятно, с кем она общалась, но зато несколько раз упомянула, что завтра вечером она занята, так как идет с Ильей в аквапарк.

В среду, с самого утра мы с Ильей уже на одной машине отправились к его двойнику. Тот возвратился с работы в девять и сразу пошел выгуливать собаку. При виде чужого Джаса мой Илья вначале удивился, а после погрузился и некоторое время сидел, погруженный в явно невеселые мысли.

– Мы скоро вернемся домой, – захотела подбодрить его я, – и вы снова увидите свою собаку...

– Надеюсь, за Джасом хорошо присматривают, – попытался улыбнуться Илья.

– Уверена, ваши родители и сестра не дадут ему пропасть, – я тоже улыбнулась.

Но в ответ получила уже знакомый взгляд с неммым вопросом: «И откуда все знаешь?»

Двойник Ильи в следующий раз вышел из дома около пяти вечера. Сел в машину и поехал за своей Катей на работу. Та выпорхнула из офиса без минуты опоздания, и мы наконец отправились в аквапарк.

Если до этого момента превалирующим чувством у меня было нетерпеливое ожидание, то теперь стал подкатывать страх: а получится ли у нас?.. И что делать, если нас рассекретят?

Но по приезде в аквапарк пришлось заткнуть все волнения куда подальше и приступить к активным действиям. Теперь первостепенной задачей было не потерять нашу пару из виду, но при этом не попасться ей на глаза. Особенно неудобно стало, когда нам с Ильей пришлось на время расстаться и разойтись по раздевалкам. Я забила в самый дальний угол, спрятавшись за дверью шкафчика, и стала наблюдать за своей двойняшкой оттуда. Когда Катя принялась переодеваться в купальник, я испытала досаду: тот оказался красного цвета. Одно радовало: она не стала брать с собой собственное

полотенце, а воспользовалась тем, что выдавали здесь.

Когда Катя покинула раздевалку, я сама быстро переоделась в черный купальник, заколола волосы, надела на голову резиновую шапочку для все той же конспирации и накинула на плечи полотенце.

Илья ждал меня у выхода из раздевалок.

– Не поверите, – весело сообщил он, – у нас с двойником плавки почти один в один!..

– Повезло, – буркнула я, вспоминая алый купальник здешней Кати.

– Что дальше? – задал риторический вопрос Илья, оглядывая территорию аквапарка.

– Кажется, они пошли на «взрослые» горки, – я показала в сторону наших двойников, которых быстро обнаружила благодаря красному бикини Кати. Нет, все-таки в этом цвете был определенный плюс. – Надо подобраться к ним ближе и ждать подходящего момента для рокировки...

– Рокировка? Как в шахматах? – съерничал Илья.

– Почти... – я не стала реагировать на эту шутку.

Но выжидать пришлось долго. Наши двойняшки почти полчаса катались на этих горках, нам же все это время пришлось мокнуть в бассейне неподалеку. Вернее, мокла я, а вот Илья вполне себе наслаждался плаванием. Наконец влюбленные, уставшие и счастливые, двинулись к бару. Заказали по какому-то коктейлю. То и дело обнимались и перешептывались на ушко. В какой-то момент поймала себя на мысли,

что они меня дико раздражают. Или, может, не они, а мой Илья, который старательно делает вид, что не замечает этих нежностей? И тем более не пытается сделать что-то подобное в мой адрес!

Но потом мне пришлось забыть о своих стенаниях, поскольку Катя внезапно поднялась и пошла куда-то в сторону туалетов.

– Илья! – окликнула я своего напарника. – Ваш выход. План такой: вы идете за Катей и отвлекаете, пока не подам сигнал. Я же постараюсь заполучить ключ у вашего двойника. Сделайте все, чтобы она не вернулась раньше...

– Прямо все-все? – Илья неожиданно лукаво прищурился, явно намекая на что-то неприличное.

– Да! – почти рывкнула я и стала вылезать из бассейна. На меня вдруг нахлынула злость: на себя, на Илью и на наших двойников. В общем, на всех скопом и каждого по отдельности.

Вот же засада! Не хватало еще ревновать Илью к собственной двойняшке!

Я быстро обернулась полотенцем так, чтобы не видно было купальника, сняла дурацкую шапочку, распустив волосы, как это сделала Катя после катания на горках. Оглянулась на своего Илью, который уже отошел на приличное расстояние, и направилась к его двойнику.

Ох, ну вот он, четвертый Илья в моей жизни. Я прислушалась к себе: сердце бьется лишь от страха перед пред-

стоящим «преступлением». Все остальные чувства, которые я испытывала раньше при виде любого Ильи – томление и необъяснимое притяжение – куда-то исчезли. Сейчас я видела просто мужчину, который являлся лишь копией... настоящего Ильи. Да, похоже, теперь, зная его реального, в какой бы мир меня ни забросило и с каким бы Ильей ни столкнуло, я уже не смогу идти на поводу у эмоции. Мое сердце наконец нашло того единственного из великого множества себе подобных и желало только его одного. Пусть он даже об этом и не догадывается...

– Катя? Ты так быстро? – искренне удивился другой Илья, когда я поравнялась с барной стойкой.

– Там очередь, – ответила я первое, что пришло в голову. Надеюсь, угадала. – Я заняла ее, но решила это время посидеть с тобой...

– Ну, посиди... – улыбнулся тот.

Фуф! Все-таки угадала.

Я начала коситься на заветный ключик, прицепленный к браслету, прикидывая, как бы к нему подобраться. Но Илья сам предоставил мне такой шанс, нежно обняв меня за талию. Краем сознания отметив, что во мне эта ласка не всколыхнула никаких ненужных чувств, я одарила его ответной улыбкой и накрыла его руку, лежащую на талии, своей. Аккурат на браслетик с ключиком. До этой минуты я уже успела на себе потренироваться быстро снимать ключ с небольшого карабина, но все равно мысленно возликовала, когда тот, что

принадлежал Илье, с легкостью соскочил ко мне в ладошку. Правда, при этом пропустила момент, когда меня вовлекли в поцелуй. Опять же мысленно охнула такому повороту событий и тут же отстранилась, попытавшись отшутиться:

– Продолжим, когда вернусь. А то свою очередь пропущу, – и тут же ретировалась с места преступления.

Не желая, чтобы мысль о незадачливом поцелуе сбивала меня с главной цели, я ускорила шаг, одновременно пытаюсь найти глазами своего Илью. Тот, к счастью, ждал меня недалеко от туалетов, куда, по-видимому, и зашла Катя. Еще издалека я заметила, что смотрит он на меня как-то странно, скептически изогнув одну бровь.

– Ключ у меня! – стараясь не обращать внимания на это его выражение лица, похвасталась я.

– Вижу, достался он вам не так просто, – прозвучал немного грубый ответ. – Это о таком «все-все» вы говорили?

– Если нужно для дела, то да, – невозмутимо ответила я, но в душе при этом торжествуяще екнуло: неужели заметил поцелуй и приревновал?

Потом же я вспомнила, что за этой глупой перепалкой мы тратим драгоценное время и, вложив ему в руку ключ, потащила его к раздевалкам:

– Идемте быстрее! У нас еще один на повестке!

– Уже нет, – загадочно улыбнулся Илья и продемонстрировал мне другой ключ, только соединенный с браслетом.

– Это ее? – я чуть не запрыгала от радости.

– Да, – кивнул он. – И заметьте, мне не пришлось идти для этого на крайние меры...

Я хмыкнула:

– Только не говорите, что она сама вам его отдала.

– Так и было, – на лице Ильи появилась ухмылка. – Она попросила его подержать, пока сходит в дамскую комнату. Оказывается, браслет порвался, и она боится, что потеряет его...

– Вот это да! – я просто не верила в такую фантастическую удачу. – Но все равно надо действовать быстро... Пока кто-нибудь из них не хватился пропажи... Может, еще успеем вернуть ей браслет...

Илья больше не стал разводить демагогию и, уже полностью сосредоточившись на предстоящем деле, ринулся в мужскую раздевалку, я же поспешила в женскую.

В раздевалке было безлюдно, лишь из душевых доносился шум воды. Мои руки тряслись, пока я пыталась вначале открыть дверцу нужного шкафчика, а после чуть не порвала в спешке замок на сумке. Наконец запустила в нее руку и принялась шарить внутри в поисках паспорта. Я внутренне похолодела, когда поняла, что никаких документов там нет. В панике дернула сумку на себя, чтобы еще раз убедиться в этом, и тут... Хвала Господу! Из шкафчика на пол свалился драгоценный паспорт. По-видимому, Катя доставала его, чтобы купить билет на «взрослые» горки, а потом забыла положить в сумку.

Ладно, ликовать буду потом...

Я быстро закрыла сумку и постаралась уложить ее в шкафчике, как было. Потом кинулась к своей ячейке и спрятала паспорт уже там.

Теперь назад, к бассейнам. Интересно, как там дела у Ильи?

– Все в порядке, – шепотом успокоил он меня, когда мы столкнулись у самых дверей в мою раздевалку.

– У меня тоже, – ответила я. – Теперь попробуем вернуть все на свои места...

Но на «свои места» вернуть не вышло...

Мы еле успели скрыться за выступом, когда увидели около туалетов своих двойников. Катя эмоционально доказывала Илье, что отдавала ему свой браслет, но тот, естественно, не понимал, о чем речь.

– Попали... – прошептала я, лихорадочно соображая, как быть дальше.

– Дайте мне, – Илья забрал у меня ключ, потом натянул по самые брови плавательную шапочку и, следуя моему примеру, обвязал торс и бедра полотенцем.

После этого решительно направился к туалетам. Проходя мимо двойников, он ловко прикрыл лицо, делая вид, что трет его, при этом незаметно выронил злополучный браслет. Как раз недалеко от спорящей парочки.

Илья скрылся в туалете, и почти сразу его двойник обнаружил пропажу.

– Да вот же браслет! – показал он Кате свою находку.

– Точно... – сбавив пыл, растерянно проговорила та.

– Какая-то ты рассеянная стала в последнее время, – Илья №2 с усмешкой обнял свою Катю. – Ты, случайно, не беременная?

Та вспыхнула и что-то ответила в шуточном тоне, после чего они направились обратно к бару. Внутри же меня зазвучал противный голосок: «И эта Катя тоже, кажись, беременная...» И я вновь против воли расстроилась.

– Ну почему все так? – с досадой проговорила уже вслух.

– Все получилось? – я не заметила, как вернулся Илья.

– Да, все хорошо, вы отлично придумали, – постаралась улыбнуться как можно радостней. – Теперь бы еще один ключ пристроить...

– Ну, это проще, – он снова забрал у меня ключ и, почти не отходя, окликнул спасателя, который со скучающим видом переминался с ноги на ногу у ближайшего бассейна. – Молодой человек, тут кто-то ключ потерял... Кажется, от раздевалки... Возможно, с браслета соскочил...

– Хорошо, спасибо, – тот забрал ключ почти без всяких эмоций и куда-то понес его.

– Надеюсь, он найдет своего владельца, – усмехнулся Илья. – В конце концов, ему предоставят дубликат... А теперь, – он выразительно посмотрел на меня, – уходим отсюда?

Мне не нужно было повторять дважды.

Так быстро, как в этот раз я, наверное, никогда не одевалась. Побросала все мокрые вещи в пакет и опрометью бросилась к выходу. Там меня уже ждала наша машина с Ильей за рулем. Только успела вскочить в нее, как она сразу рванула с места.

Несколько минут мы ехали молча, пытаюсь переварить все то, что только пережили. Потом, не сговариваясь, переглянулись и одновременно расхохотались, громко и немного надрывно, не стесняясь эмоций. Оба понимали, что вместе с этим диким смехом выходит все то напряжение, в котором мы находились даже не последние часы, а дни, пока вынашивали и готовили свой «преступный» план.

– Мы сделали это!– наконец ликующе прокричала я сквозь смех, размахивая паспортом двойняшки.

– Мы молодцы! – подтвердил Илья, демонстрируя свою добычу.

– Да мы прямо как Бонни и Клайд! – продолжала веселиться я.

– Это точно, – Илья тоже смеялся. – И в разведку я бы с тобой тоже пошел...

Услышав такое желанное «с тобой», я тут же замолкла и притихла. Случайно вырвалось?

– Что такое? – Илья сразу среагировал на мое изменившееся настроение.

– Возможно, мне послышалось...– я подумала, что стоит сказать ему правду и решить, наконец-то, этот волнующий

меня вопрос. – Или мы, действительно...перешли на «ты»?

Илья на мгновение задумался, а потом ответил просто:

– Да, – и добавил с усмешкой: – Теперь, после нашего совместного преступления века иначе и быть не может...

Я тоже улыбнулась. Наконец-то мы стали чуточку ближе друг к другу...

Глава 4

Карла Генриховича мы подхватили у гостиницы. При нем были все наши вещи, которые мы спешно загрузили в багажник.

– Вы молодцы, но давайте поторапливаться, ребятки, – проговорил он после того, как мы вкратце, но бурно пересказали о своих подвигах в аквапарке. – Регистрация на наш рейс начнется через полтора часа, а нам еще билеты выкупить...

– А если наши двойники уже обнаружили пропажу паспортов и обратились в полицию? – этот вопрос осенил меня внезапно, вогнав в жар. – И в аэропорту при регистрации это вскрыется?..

– Вы слишком усугубляете проблему, Катенька, – как всегда успокаивающе улыбнулся Карл Генрихович.

– Усугубляю? – нервно усмехнулась я. – Вообще-то, мы только что совершили самую настоящую кражу, да еще и личных документов! Думаете, здесь это не считается преступлением?..

– Катя, давай рассуждать здраво, – вступил в разговор Илья. – Во-первых, прошло меньше часа, как мы совершили свое «преступление», и очень мала вероятность, что наши двойники, развлекаясь, вообще вспомнили о своих документах. Во-вторых, даже если они в ближайшее время и обнару-

жат их пропажу... Что не факт, согласишься? Ведь это может произойти и дома, или даже завтра... Но, допустим, они обнаружили пропажу еще в аквапарке. В этом случае они обратятся в первую очередь к местной охране, правильно? И пока те будут разбираться, пройдет еще куча времени... А сейчас, заметь, уже начало десятого. То есть, даже в самом худшем случае, если дело дойдет до полиции, то займутся они этим ночью, а то и утром, когда мы уже будем далеко отсюда.

– Это так, если полиция в этом мире работает так же, как и у нас, – парировала я, – во многих случаях спустя рукава. А если нет? Если они, со своей тягой к порядку, наоборот, слишком ответственны? И приступят к поиску паспортов сразу? Тем более, мы явно засветились на камере...

– В раздевалках камер не было, я проверил, – отозвался Илья. – В коридорах, в самом аквапарке – да, были... А в раздевалках и туалетах нет. Так что им еще придется потрудиться, чтобы выяснить, кто там что брал на самом деле...

– А полиция в этом мире такая же, как везде, – вставил Карл Генрихович. – Не лучше, но и не хуже... Это даже не мои слова, а здешнего Карла... И, вообще, он говорил, что у них здесь все документы восстанавливаются очень быстро, поэтому даже в случае пропажи или кражи в полицию редко обращаются. Но если вы так переживаете за своих двойников, то предлагаю по прибытии в Англию переслать паспорта им обратно. Во всяком случае, с паспортом своего Карла я собираюсь поступить именно так. Мы с ним договорились.

– Ну что ж вы раньше об этом не сказали, Карл Генрихович? – я с укоризной глянула на старика. – Может, я бы тогда не так нервничала по поводу всей этой истории... А то, как ни крути, чувствую себя злостной преступницей.

– О-о, вижу, у тебя уже адреналин схлынул и пошли муки совести, – иронично протянул Илья.

– А тебе будто все равно? – поддела его в ответ.

– Я просто пытаюсь не загоняться по этому поводу, – уже серьезно ответил он. – Да, мы создали определенные трудности нашим двойникам. Но они не идут ни в какое сравнение с теми проблемами, которые существуют у нас. Им всего лишь нужно сделать новые документы, а нам – постараться вернуться домой...

И как с этим можно поспорить?..

В аэропорт прибыли за четверть часа до начала регистрации. Машину оставили на стоянке, а ключи отдали в специальную службу, которая обязалась вернуть их представителю салона проката. Билеты купили быстро. Правда, я немного нервничала, когда в них заносили паспортные данные, но все прошло без проблем. Последние же страхи отпустили после того, как мы успешно прошли регистрацию и таможню. Теперь можно было дышать свободней...

Самолет вылетал в начале первого ночи. К этому времени я так измоталась физически и морально, что, лишь стоило ему набрать высоту, в буквальном смысле отключилась. Спа-

ла глубоко и без снов, что в последнее время для меня было редкостью. Проснулась на подлете к Лондону и с удивлением поняла, что, несмотря на четыре часа пути, утро здесь так и не наступило.

– Разница между Москвой и Лондоном три часа, – напомнил мне Карл Генрихович, – так что мы прилетим почти в то же время, что и улетали...

– Какие наши дальнейшие планы? – поинтересовался у него уже Илья.

– Вначале едем в Лондон, на железнодорожный вокзал, оттуда в двенадцать тридцать идет поезд до города Солсбери, который находится в непосредственной близости от Стоунхенджа. Ну а дальше ждем полуночи... – весьма обтекаемо пояснил он.

Но ни я, ни Илья не стали пока задавать ему больше вопросов. Похоже, мы одинаково надеялись на то, что Карлу Генриховичу можно доверять.

Самолет приземлился в половину третьего ночи по местному времени. Еще около получаса ушло на прохождение таможи, и вот мы наконец смогли вдохнуть настоящий британский воздух. Всегда мечтала побывать в Англии, но никогда не предполагала, что знакомство с этой притягательной и загадочной страной произойдет таким образом да еще и в иной реальности.

Пока ехали в столицу Великобритании, я полусонно размышляла о том, есть ли в ней те же достопримечательности,

что и в нашем мире. Тот же Биг Бен, например, или Тауэр, Букингемский дворец... Оказалось, что есть. Я просто прилипла к автомобильному стеклу, разглядывая все эти великолепные памятники. Благодаря яркой подсветке они просто ошеломительно смотрелись на фоне чернильного неба, и от осознания, что я их могу видеть, у меня захватывало дух почти как в детстве.

Такси привезло нас к не менее знаменитому вокзалу Ватерлоо, и пока мои спутники искали кассу, я с любопытством рассматривала его внутреннее убранство, восторгаясь удивительной гармонией двух архитектурных стилей – классицизма девятнадцатого века и техно двадцать первого.

В какой-то момент я переключила свое внимание на Карла Генриховича, очередь которого как раз подошла к кассе, и испытала очередной культурный шок: он идеально говорил на английском. Нет, я, безусловно, предполагала, что он неплохо знает этот язык, но чтобы так... А потом с кем-то в разговор вступил Илья, и моя уверенность в себе начала сдуваться на глазах. Его английский был не столь совершенен как Карла Генриховича, но зато свободным и непринужденным. Мне же хоть и довелось подтянуть свой «инглиш» во время скитания по прошлым мирам, но на фоне языка моих спутников он выглядел весьма блекло. В общем, буду-ка я молчать по возможности...

И все-таки я не преминула выказать Карлу Генриховичу свое восхищение его английским. На что он мне ответил без

всякого кокетства:

– На самом деле, Катенька, это не моя личная заслуга. Благодаря наследию друидов, Хранители от рождения знают многие языки... И не только этого мира.

Почему-то его «многие» прозвучало как «все». И я бы этому уже не удивилась. Но вслух произнесла:

– Значит, мы с вами нигде не пропадем!

– Надеюсь, этот мой небольшой дар поможет не только мне, но и вам, – он по-отечески потрепал меня по плечу. – А теперь давайте подумаем, что нам делать до отправления поезда. У нас еще семь часов в запасе...

– Предлагаю дождаться открытия какого-нибудь ближайшего кафе и позавтракать, – сказал Илья. – А потом, возможно, немного погулять по городу.

– И отправить паспорта нашим двойникам! – вспомнила я.

– Паспорта мы отправим из Солсбери, – охладил мой пыл Карл Генрихович. – Нам они могут пока пригодиться... А пока, – он глянул на часы, – еще пять утра, а первые кафе, как я понимаю, открываются не раньше семи. Поэтому давайте присядем где-нибудь и попробуем еще немного отдохнуть. Нам предстоит долгий день...

Мы нашли свободные кресла в зале ожиданий, и Карл Генрихович, расслабленно откинувшись на спинку, сразу же задремал. Илья, не собираясь следовать его примеру, купил какой-то журнал и углубился в его чтение. Я же так и не реши-

ла, чем себя лучше занять. Вначале тоже подумала купить что-нибудь из прессы, но потом поняла, что в таком состоянии пытаться читать английский текст будет для меня пыткой. Поэтому все-таки позволила себе поддаться уже давно накатовающей дреме и, поудобней устроившись в кресле, прикрыла глаза.

Мне даже приснился сон: я лежала на большой кровати с прозрачным балдахином, который развевался от легких дуновений ветерка. Белоснежная, чуть шершавая простынь из льна приятно холодила кожу, даря успокоение и негу. Подушка тоже была льняная и мягкая. И пахла чем-то знакомым и очень приятным. Я поуютней подоткнула ее себе под щеку, собираясь насладиться безмятежным отдыхом, как вдруг подушка сама собой шевельнулась... Я тут же вынырнула из сна и к своему стыду обнаружила, что лежу... на плече Ильи.

Так вот, что за удобная подушечка была...

Я сразу выпрямилась, приглаживая волосы.

– Извини, не хотел тебя будить. – Илья смотрел на меня чуть насмешливо, но при этом ласково, отчего я растерялась еще больше. – Ты так сладко спала... Просто нечаянно дернул плечом.

– Ничего, это я не заметила, как заснула. – Теперь я зачем-то начала расправлять складки на футболке. – Кстати, долго я спала?

– Больше часа, – улыбнулся Илья.

«И все время на твоём плече?» – хотелось спросить мне, но я удержалась.

– Значит, можно идти завтракать, – я с радостью перевела тему. – Буди Карла Генриховича.

В Солсбери мы прибыли к обеду. Город оказался небольшим, с аккуратными домиками и милыми уютными улочками, вымощенными брусчаткой. В общем, эдакий идеальный вариант провинции, пропитанный духом Старой Англии.

Первым делом зашли на почту и наконец отправили паспорта двойников обратно в Россию, притом все три на адрес Карла Генриховича. Решили, что так будет надежнее, да и он, в свою очередь, найдет наилучший способ вернуть два из них законным владельцам. Меня особенно обрадовало обещание, что наша посылка дойдет до адресата уже послезавтра.

Таким образом, на повестке дня остался самый главный вопрос: как добраться до Стоунхенджа. Сперва возникла идея примкнуть к какой-нибудь экскурсионной группе, но оказалось, что именно сегодня все туристические автобусы курсируют до пяти вечера и последний заезд уже отбыл к памятнику. То же самое обстояло и с рейсовыми автобусами, идущими в ту сторону.

– Сегодня что, день какой-то особенный? – недоумевал Илья, изучая расписание. – В остальные дни они спокойно ездят до восьми.

– Давайте попробуем найти частного извозчика, – пред-

ложил Карл Генрихович. – Тем более нам лучше поехать туда попозже, ближе к ночи... Чтобы не ждать под открытым небом несколько часов...

Но эта, казалось бы, простая и логичная идея сразу же натолкнулась на серьезное препятствие: ни один из частных водителей, что дежурили у вокзала, не согласился ехать в Стоунхендж, да еще и вечером. При этом завтра – пожалуйста, хоть утром, хоть вечером, но сегодня – ни за что. А на все наши «почему?» уходили от ответа, и только один нехотя признался:

– Так ведь полнолуние сегодня... Никто туда не поедет, с духами-то никому неохота встречаться...

– Духи? – недоверчиво переспросил Илья.

– Вы, наверное, неместный, – усмехнулся водитель. – Иначе бы знали, что дважды в месяц – в полнолуние и новолуние в Стоунхендже собираются души умерших. И если, не приведи Господь, в этот час там окажется живой человек, то души забирают его с собой, когда утром возвращаются через врата в свой загробный мир.

– И вы верите в это? – в голосе Ильи начало зарождаться возмущение.

Но от дальнейшей риторики его остановил Карл Генрихович, уводя в сторону:

– Идемте, молодой человек, я все понял... Нас действительно никто никуда не повезет... Видите ли, – тут он понизил голос до шепота, – я сам, каюсь, как-то подзабыл об этой

легенде...

– То есть, про духов – это правда? – теперь удивилась я.

– Да нет же, – вздохнул старик. – Эта легенда специально придумана друидами для людей, чтобы они случайно не набрали на открытый проход... А то, действительно, не ровен час, перейдут в иной мир, не загробный, конечно, но параллельный...

– И что нам делать? – растерянный вид Ильи полностью отражал мое внутреннее состояние.

– Пойдем пешком... – развел руками Карл Генрихович. – До Стоунхенджа отсюда около пятнадцати километров. Поэтому лучше выходить сейчас...

– По-моему, всю свою удачу мы израсходовали вчера в аквапарке, – сокрушенно усмехнулась я, глядя на Илью. – Теперь придется за нее расплачиваться...

– Да уж, – поддержал он меня, тоже улыбнувшись, – кара нас настигла... Зато появился шанс искупить грехи.

Прикупив кое-каких продуктов про запас, мы выдвинулись из города. Вначале шли вдоль шоссе, но потом Карл Генрихович, взявший командование нашим маленьким отрядом, решил срезать путь, и мы свернули с дороги в лесок.

Первый час все шли довольно бодро, постоянно переговариваясь и подшучивая друг над другом. Но вскоре разговор незаметно сошел на нет, лишь слышалось наше тяжелое усталое дыхание. На полпути сделали привал. Мои мышцы, не привыкшие к такой интенсивной нагрузке, были напря-

жены до предела, а после этого непродолжительного отдыха вообще отказывались двигаться. Поэтому я с трудом заставила себя подняться и следовать дальше за мужчинами.

Карл Генрихович, несмотря на преклонный возраст, продолжал шагать в прежнем темпе и идти впереди всех. Илья, заметив, что я начинаю отставать, подождал, пока поравняюсь с ним, и пошел уже рядом.

– Давай, чтобы веселей было идти, – предложил он потом, – Расскажи мне пока то, что обещала...

Ну вот, меня все-таки призвали к ответу...

– А что я обещала? – я, надеясь еще немного оттянуть этот момент, сделала вид, что не понимаю его.

Но Илья, кажется, больше не хотел играть в прятки.

– Рассказать при каких обстоятельствах ты встречала меня в других мирах, – прямо заявил он. – Только честно, без недоговорок и обмана.

– А если тебе это не понравится? – осторожно уточнила я.

– Это будут уже мои проблемы, – усмехнулся Илья. – Поэтому слушаю тебя внимательно.

– Ну что ж, – начала я. – В первом мире мы познакомились, когда ты сбил меня на скейтборде.

– На скейтборде? Сбил? – тут же изумленно отреагировал он.

– Ну да, – я вдруг развеселилась, вспомнив этот момент. – А сам ты не катаешься на таком?

– Нет, – пожал плечами Илья. – Разве что в студенчестве

увлекался...

– Ну а твой двойник увлекается этим по сей день. Кстати, он работает педиатром. А сестра твоя – хирургом-травматологом...

– Надо же, – хохотнул Илья. – А у нас все иначе, я – хирург, а Лена педиатр...

– Жребий тянули? – хитро улыбнулась я.

– Откуда ты знаешь? – еще больше удивился он.

– Так он, твой двойник, тоже тянул. Только, похоже, вы вытянули как раз наоборот...

– Допустим, – Илья тоже начал усмехаться. – Ну а дальше? Я имею в виду наше знакомство.

– А дальше... Дальше ты пригласил меня в кафе искупить свою вину, угостил пирожным... – я старалась говорить это как можно беспечней, хотя внутри все сжималось от волнения. – Потом попросил перевести для тебя текст с английского... А потом... Потом мы, вроде как, подружились... Пошли в парк, катались на аттракционах...

– И? – Илья приподнял брови, ожидая продолжения.

– Ну, мы еще поцеловались, – на выдохе призналась я и тут же торопливо добавила: – А после этого я сразу перенеслась в другой мир...

– Хм, – лишь произнес на это Илья. – А что было в следующем мире? Я там тоже был?

– Был, – от нахлынувших воспоминаний мне стало еще тяжелее говорить, а желание юлить перед Ильей пропало. И

следующее слова уже зазвучали более отстраненно: – И там мы с тобой поженились... Затем меня обвинили в убийстве, которого я не совершала. Но ты взял вину на себя и... – тут я сделала судорожный вдох, прежде чем продолжить: – Тебя казнили.

Я выдержала паузу, ожидая реакцию Ильи, но на этот раз он молчал и, задумчиво сузив глаза, смотрел куда-то вдаль. И тогда я решила продолжить сама:

– В последнем мире, где я побывала, мы тоже оказались женаты. Это был очень странный и непонятный мир... Там женщины могли беременеть только с разрешения государства и лишь с помощью ЭКО... В общем, мне тоже его сделали. Но затем что-то пошло не так, и я... Я могла умереть. У меня был выбор – ребенок или я. Я выбрала ребенка, хотя ты и был против... А после этого меня поместили в искусственную кому и... Все. Дальше я очнулась уже в своем мире.

Я снова ждала, как среагирует на эти откровения Илья. Но он продолжал молчать, и меня это пугало. Я уже начала жалеть, что все-таки пошла у него же на поводу и рассказала, все как есть, пусть и кратко. Надо было все же придумать что-то более безобидное и несерьезное.

– Ну что скажешь? – мой голос дрогнул, хотя я и попыталась произнести это с улыбкой. – Я была права? Рассказ оказался не очень приятным?..

Илья вдруг резко остановился и повернулся ко мне. И вновь, ни слова не говоря, притянул меня к себе и поцеловал

в губы, мягко и немного торопливо, после чего взял мое лицо в ладони и, заглянув прямо в глаза, спросил:

– Я ответил на твой вопрос?

В этот момент мое сердце колотилось как безумное от радости и испуга одновременно, и все, что я смогла сейчас сделать, это кивнуть в ответ.

– Илья, Катенька, что вы там замешкались? – раздался откуда-то издалека голос Карла Генриховича. – У вас все в порядке?

А мы и не заметили, насколько отстали от него! Теперь его фигура была еле различима в надвигающихся сумерках, и только благодаря фонарю, который он уже успел зажечь, можно было определить его местоположение.

– Да! – отозвался Илья. – Сейчас мы вас нагоним!..

– Нам действительно нужно поторапливаться, – обратился он уже ко мне и взял меня за руку. – Мы же не хотим остаться здесь еще на две недели?

– Не хотим, – я с улыбкой мотнула головой.

– Тогда давай поднажмем. Осталось совсем чуть-чуть...

До Стоунхенджа действительно оставалось пройти немного. Совсем скоро мы вышли на равнину, в центре которой возвышались огромные вертикальные камни. Даже с такого расстояния было видно, что они образуют собой некое подобие круга.

– Сколько нам еще ждать? – спросил Илья у Карла Генри-

ховича, когда мы подошли к ним ближе.

К этому времени уже совсем стемнело, и в свете восходящей луны камни отбрасывали длинные тени. Выглядело это достаточно жутко и вызывало непроизвольную дрожь в теле.

– Луна займет нужное положение через сорок минут, – ответил Карл Генрихович. – Поэтому мы можем немного отдышаться, – с этими словами он опустился прямо на траву.

Я тоже поспешила сесть на землю, с блаженством вытягивая гудящие ноги. Илья примостился сзади, спиной к моей спине, так что я смогла опереться на него, откинувшись назад. И в этот момент, вновь ощущая его безмолвную заботу, я испытала уже давно забытое чувство – умиротворение... Даже на миг отвлеклась от того, где нахожусь и что поджидает меня впереди.

– Илья, Катя, пора! – Карл Генрихович подхватился так внезапно, что мы с Ильей резко отпрянули друг от друга и почти в ту же секунду вскочили на ноги.

Только теперь мы заметили, как одна из арок, образуемых камнями, начала светиться.

– Быстрее, быстрее! – Карл Генрихович уже стоял около прохода и нетерпеливо махал нам рукой.

– Идите сразу за мной, не медлите, – сказал он, когда мы поравнялись с ним. – Просто ступайте внутрь и, главное, не бойтесь... Все, я пошел. Жду вас на той стороне, – и скрылся в сияющем проеме.

Илья снова взял меня за руку, мы быстро переглянулись,

словно подбадривая друг друга, и одновременно сделали решительный шаг вперед...

Глава 5

Мне показалось, что это перемещение длилось дольше, чем прежде. Тоннель все никак не кончался, и я уже стала бояться, что что-то пошло не так. С Ильей мы оторвались друг от друга еще в самом начале, как только стало затягивать в эту жуткую неосязаемую кишку, существовавшую вне пространства и времени. И теперь я даже не понимала, рядом он или потерялся во всем этом хаосе.

Когда же наконец впереди появился просвет, я с облегчением выдохнула и... Кубарем вывалилась наружу.

– Давайте помогу, Катенька. – Передо мной уже стоял Карл Генрихович и протягивал мне руку.

Не успела я выпрямиться в полный рост, как из арки позади выпал Илья. В отличие от меня он сумел удачно спланировать на ноги и сейчас лишь пытался вернуть себе равновесие.

– Вот и все в сборе, – улынулся Карл Генрихович. – Как вы себя чувствуете?

– Будто прокатился на американских горках, – отозвался Илья, снимая с себя рюкзак с нашими вещами.

– А мне казалось, что я уже никогда не почувствую под собой землю, – пробормотала я, потирая ушибленные колени. – И почему мы неслись по этому тоннелю так долго? Помоему, прошлый раз, с амулетом, было быстрее.

– Ну, в этом и есть преимущество амулета, – с усмешкой ответил Карл Генрихович. – С другой же стороны, чем дальше друг от друга миры, тем длиннее между ними переход.

– Интересно, куда мы попали? – я стала оглядываться вокруг, но ничего нового не увидела. Та же равнина, те же каменные глыбы, темное ночное небо и серебристый шар луны над головой.

– Надо искать какой-нибудь населенный пункт, – старик тоже стал всматриваться в даль. – Надеюсь, один из них все-таки есть в районе прошлого Солсбери... Поэтому предлагаю двигаться в ту сторону...

– Опять идти? – застонала я. – Те же пятнадцать километров? Простите, но я не уверена, что смогу совершить еще один подобный марш-бросок... У меня ноги просто отказывают. Неужели вы сами в состоянии это сделать, Карл Генрихович? Да еще и ночь на дворе.

– Может, действительно, стоит подождать утра? – будто размышляя сам с собой, проговорил тот. – Еще заблудимся ненароком... А вы что думаете, Илья?

– Я бы не рискнул бродить по чужому миру в потемках, – честно признался тот. – Мало ли на кого или на что мы можем напороться... Вы же сами говорили, что переходные миры будут многим отличаться от привычных нам.

– Да, молодые люди, вы совершенно правы, – закивал Карл Генрихович. – Не будем торопиться. Похоже, я тоже устал, раз не могу рационально мыслить. Давайте здесь пе-

реждем ночь... Внутри Стоунхенджа нам ничего не грозит, поэтому можем даже поспать.

С этими словами он стянул с себя пиджак и стал расстилать его на траве.

– Ну? – потом вопросительно посмотрел на нас с Ильей. – Чего вы стоите? Устраивайтесь и вы...

Теперь уже Илья полез в рюкзак и принялся доставать оттуда наши теплые вещи.

– Давай, мою толстовку разложим на земле, а твоей ветровкой накроемся, – предложил он совершенно будничным тоном. Слово о том, что мы будем спать вместе, уже решен, оставалось обсудить, как это процесс сделать комфортней.

– Давай, – я, безусловно, не стала противиться такому раскладу, хотя мое сердечко и подпрыгнуло как ошалелое.

От того, как быстро стали развиваться события, мне было не только радостно, но еще и немного страшно. Сперва поцелуй, сейчас предложение спать рядом... А ведь я уже успела примириться с дистанцией между нами, теперь же приходилось вновь, шаг за шагом, привыкать к близости с ним.

– Да ляг ты ближе, – засмеялся Илья, видя, как я нерешительно умащиваюсь рядом. – А то замерзнешь, воздух-то прохладный, – в следующую секунду он подтянул меня к себе, обнимая за плечи, и накинул сверху ветровку. – Вот так. Вместе будет теплей...

Едва забрезжил рассвет, мы вновь были на ногах. Собрали вещи, перекусили остатками еды и двинулись в сторону, где, предположительно, мог быть город. Пока шли по равнине и пролеску, казалось, что держим уже знакомый путь обратно в Солсбери. Однако картина резко изменилась, когда мы приблизились к месту, где в прошлом мире было проложено многополосное шоссе. Здесь же вместо автобана проходила узкая заасфальтированная дорога без всякой разметки. Карл Генрихович после некоторых раздумий предложил идти вдоль нее, полагая, что рано или поздно она приведет нас к какому-нибудь поселку. А через часа полтора мы действительно смогли узреть вдалеке первые жилые постройки.

– А вы заметили, – вдруг заговорил Илья, – пока мы шли, по этой дороге проехал лишь автобус и грузовик?

Я сразу же вспомнила маленький дребезжащий автобус, который имел такой жалкий вид, что, казалось, чуть увеличь водитель скорость, он развалится на первой же кочке. Грузовик тоже выглядел не лучше своего пассажирского собрата. А кроме них, и вправду, мимо не проехало ни одного автомобиля или другого транспорта.

– Возможно, мы просто сейчас находимся вдалеке от магистралей? – предположила я. – Или идем не в ту сторону...

– Нет, Катя. Похоже, мы все-таки пришли в Солсбери, – Карл Генрихович чуть замедлил шаг и показал на покосившийся указатель с названием уже известного нам городка.

Солсбери, как и полагает провинциальному городу, на-

чался с небольших уютных домиков, утопающих в зелени садов. Однако его жители при виде нас не спешили проявлять радушие, лишь настороженно провожали глазами. Впрочем, не удивительно: наша одежда, как и весь вид в целом, явно не соответствовали здешней моде. Я вновь столкнулась с ситуацией, похожей на ту, в которой оказалась в монархическом мире: женщины вокруг носили только приталенные платья длиной до середины икры, аккуратные шляпки и невысокие каблуки, а наряды мужчин состояли из невыразительных костюмов-троек и шляп классического покроя, некоторые держали в руках трости.

– По-моему, я со своей шляпой и тростью попал в тренд, – понизив голос, сказал Карл Генрихович.

– Ваш пиджак в клеточку тоже актуален, – пошутила я в ответ.

– Чего не скажешь про нас, – хмыкнул Илья, бросив взгляд на мои, а затем и свои джинсы.

– И все-таки пора нам налаживать контакты с местным населением, – Карл Генрихович принялся внимательно оглядывать проходящих людей, по-видимому, в поисках того самого «контактера».

Но все обходили нас стороной, стараясь даже не задерживаться рядом.

– Как вкусно пахнет выпечкой, – печально вздохнула я, покосившись на витрину маленькой булочной, расположившейся на углу здания, у которого мы остановились.

Есть хотелось невероятно, но я стыдилась признаться в этом мужчинам. Я и без того доставляла им немало хлопот своей неприспособленностью к походным условиям и слабой физической подготовкой.

– А вот туда-то мы и зайдем! – неожиданно заявил Карл Генрихович и устремился к булочной.

В магазинчике оказалось на удивление пусто, лишь за прилавком стояла женщина, маленькая, пухленькая и румяная, как те самые булочки, что она предлагала своим покупателям. При нашем появлении в ее глазах промелькнуло нечто похожее на испуг, но после она все же попыталась изобразить любезную улыбку.

– Что вам предложить? – ее голос чуть подрагивал от плохо скрываемого волнения.

– Доброе утро, миссис, – Карл Генрихович галантно снял шляпу и чуть поклонился. – Извините за беспокойство. Но не могли бы вы нам помочь в одном вопросе?..

– Если это в моих силах, мистер, – выражение лица булочницы немного смягчилось.

Похоже, Карлу Генриховичу все же удалось немного расположить ее к себе, а вот на меня с Ильей она продолжала поглядывать с некоторой опаской.

– Позвольте, я сперва представлюсь, – вновь склонил голову наш учтивый старичок. – Карл Розенштейн. А это, – он повернулся к нам, – мой сын Илья и моя невестка Кэтрин...

Я мысленно охнула от такого заявления. Это ж надо такое

придумать!

– Видите ли, мы сами из России, – Карл Генрихович сделал небольшую паузу, проверяя реакцию собеседницы.

– Русские? – переспросила та, понимающе кивнув.

– Да, русские, – с облегчением продолжил Карл Генрихович. – Мы ехали на похороны моего кузена Роберта в... Вутон Ривверс. Вы слышали о таком месте?

– Да, да, – снова закивала женщина.

– Однако нас настигла беда, – Карл Генрихович сделал скорбное лицо. – Еще по дороге в Лондон нас ограбили, украли все деньги, документы, багаж и даже билеты. В результате нас высадили с поезда, а в полиции, куда мы пытались обратиться за помощью, сказали, что не будут с этим разбираться, так как мы сами виноваты...

Ох, а вот это было весьма рискованно, говорить подобное! А вдруг здешние полицейские, наоборот, идеально несут свою службу и готовы прийти на помощь всем нуждающимся?..

Но Карл Генрихович все-таки попал в точку, ибо теперь его собеседница вплеснула маленькими ладошками и сочувственно покачала головой.

– И вот сейчас мы находимся весьма в бедственном положении, – старик заговорил еще вдохновенней. – Нам просто необходимо заработать денег себе на еду, временное жилье и билеты назад на родину. Ибо на похороны к Роберту мы уже не успели, а больше родственников у нас в Англии

нет... Не могли бы вы нам подсказать, где у вас в городе возможно найти временную работу? И хорошо бы прямо сейчас, поскольку мы уже второй день на ногах и почти ничего не ели... Мы можем делать все что угодно...

От такой проникновенной речи чуть не всплакнула даже я, поэтому не удивительно, что и эта маленькая женщина стала краешком передника утирать набежавшие слезы.

– Я попробую вам помочь, – сказала она наконец, шумно сморкаясь все в тот же передник. – А пока... Могу предложить вам пожить в моем доме. У меня год назад тоже скончался муж, и хозяйство пришло в упадок... И мне очень не хватает мужских рук. Поэтому если вы не откажете мне в помощи привести его в порядок, то я готова предоставить вам бесплатное жилье и еду на столько времени, сколько вам будет нужно...

– Конечно, мы согласны! – за всех нас ответил Карл Генрихович. – Вы даже не представляете, как мы счастливы, что повстречали на своем пути такого добросердечного человека, как вы, миссис... Это просто Господь с небес направил нас к вам!..

– Ох, ну что вы, – зарделась та, став еще румяней, чем прежде. – Господь призывает всех нас помогать нуждающимся и тем, кто попал в беду... Никто не знает, что каждого из нас ждет на жизненном пути... Да и помощь-то моя невелика... Денег я вам, к несчастью, заплатить не могу за работу, поскольку сама еле концы с концами свожу... А вот

крышей над головой и какой-никакой едой мне поделиться не жалко...

– А разве это мало? – воскликнул Карл Генрихович. – Для нас это даже слишком много, поверьте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.